

Жолынекія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 15-й

9го А П Р Ъ Л Я.

№ 15-й

ЖИТОМІРЪ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 30-го марта 1915 г.

Попрежнему главнымъ пунктомъ боевъ является районъ Карпатъ. По всему видно, что наши успѣхи на Карпатахъ не на шутку беспокоятъ нашихъ союзныхъ противниковъ и къ Карпатамъ стягиваются всѣ, имѣющіяся въ запасѣ, силы какъ изъ Австріи, такъ и изъ Германіи. Австрійскія желѣзныя дороги, по послѣднимъ свѣдѣніямъ, оказываются занятыми исключительно перевозкой войскъ. Если принять во вниманіе, что за послѣднее время нѣмцы не проявляютъ никакой инициативы какъ на нашемъ фронтѣ, такъ и на фронтѣ нашихъ западныхъ союзниковъ, то ясно можно видѣть, что карпатскія операціи нашихъ войскъ въ значительной степени связываютъ руки нашимъ противникамъ и послѣдніе сознаютъ всѣ печальныя для нихъ послѣдствія дальнѣйшаго нашего успѣха на Карпатахъ. Изъ всего этого видно, что сдѣланное нашими войсками на Карпатахъ имѣетъ громадное стратегическое значеніе.

Со стороны непріятеля, конечно, употребляются всѣ усилія къ пріостановкѣ нашего наступленія, но всѣ эти усилія оказываются пока тщетными. Успѣхи нашихъ войскъ на широкомъ фронтѣ наступленія продолжаются. Такъ 29 и 30 марта наши войска вели успѣшный, хотя и значительно упорный бой на всемъ пространствѣ отъ бартфельдскаго до стрыйскаго направленія. Особенно успѣшно шло движеніе нашихъ войскъ долиной по обоимъ берегамъ Ондавы. Противникъ, засѣвшій на этомъ пути въ укрѣпленныхъ пунктахъ, былъ выбитъ изъ позицій и наши войска заняли рядъ весьма важныхъ высотъ въ районѣ къ югу отъ Стропко.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, наши войска достигли успѣха и на ужокскомъ направленіи. Здѣсь въ верховьяхъ рѣкъ Гнилы и Сана у австрійцевъ отнять рядъ укрѣпленныхъ высотъ по линіи селеній Буковиць-Беневъ-Высоко-Низы. Въ этомъ бою нашими войсками взято въ плѣнъ свыше 2700 плѣнныхъ, 53 офицера, одно орудіе и до двухъ десятковъ пулеметовъ. Успѣхъ нашихъ войскъ на ужокскомъ направленіи вызвалъ стремительныя атаки австрійцевъ на участокъ главнаго хребта къ югу отъ деревни Волосате. Ударомъ на этотъ участокъ австрійцы думали воздѣйствовать на флангъ нашихъ войскъ и парализовать дальнѣйшій успѣхъ нашъ на ужокскомъ направленіи. Но всѣ эти атаки были отражены нашими войсками съ большимъ для непріятеля урономъ.

Особенно упорный бой въ эти дни шелъ въ районѣ исторической Козювки. Въ двадцатыхъ числахъ марта нѣмцы стянули въ этотъ районъ значительныя подкрѣпленія и повели ожесточенныя атаки на наше расположеніе отъ деревни Росохача до Козювки. 27-го марта нѣмцамъ удалось овладѣть высотой 992 на хребтѣ Цвининѣ къ югу-западу отъ Козювки. На эту высоту нѣмцы съ конца января произвели не менѣе ста атакъ и положили здѣсь громадныя силы. Но теперешній успѣхъ нѣмцевъ не былъ ими надлежаще использованъ. Крайне ожесточенныя атаки ихъ на Козювку 29—30 марта были отбиты нашими войсками съ громадными потерями для непріятеля. Цѣлыя роты противника уничтожались нашимъ артиллерійскимъ, пулеметнымъ и ружейнымъ огнемъ. Такой же успѣхъ непріятельскія атаки имѣли и въ послѣдующія числа. Но эти атаки непріятеля въ указанномъ районѣ едва-ли могутъ угрожать какою либо опасностью нашимъ войскамъ. За нѣсколько мѣсяцевъ безплодныхъ усилій нѣмцевъ овладѣть высотами Козювки всѣ уже привыкли къ нимъ и привыкли считать ихъ безплодными.

Съ началомъ апрѣля дѣйствія нашихъ войскъ въ Карпатахъ продолжаютъ развиваться съ значительнымъ успѣхомъ. 1-го апрѣля наши войска нѣсколько продвинулись впередъ въ районѣ къ сѣверу отъ ужокскаго перевала. Въ этомъ районѣ противникъ нѣсколько разъ предпринималъ атаки на высоты къ югу-востоку отъ Волосате близъ Яворова, но, попадая подъ нашъ мѣткій ружейный, пулеметный и артиллерійскій огонь, каждый разъ поворачивалъ и съ большими потерями отходилъ къ своимъ позиціямъ. Здѣсь взято было въ плѣнъ до 200 человекъ.

На мезолаборчскомъ направленіи наступленіе нашихъ войскъ продолжалось, хотя и медленно. Медленность эта объясняется чрезвычайно сильными позиціями противника, которыя приходилось преодолевать. Показателемъ этой трудности можетъ служить примѣръ движенія нашихъ войскъ въ районѣ Чаболочъ. Здѣсь наши части вели наступленіе на высоту. Вслѣдствіе ненастной погоды, снѣжной мятели и крайне пересѣченного характера мѣстности, покрытой лѣсомъ, наступленіе было крайне затруднительно. Но наши славные воины мужественно продолжали наступать. Нѣмцы открыли по нимъ чрезвычайно губительный артиллерійскій, пулеметный и ружей-

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 15.

№ 15.

Часть официальная.

Правительственныя распоряженія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евлогію, Архіепископу Волынскому и Житомирскому, Почаево-Успенскія Лавры Священно-Архимандриту.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: два рапорта Преосвященнаго Митрополита Петроградскаго, отъ 21 и 25 января 1915 г. за №№ 923 и 1046, съ ходатайствомъ о подтвержденіи, къ неуклонному соблюденію, законнаго порядка увольненія въ отпускъ внѣ предѣловъ епархій какъ состоящихъ на службѣ, такъ и заштатныхъ священно-церковнослужителей. **Приказали:** Циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 марта 1903 года за № 3, въ виду имѣющихся свѣдѣній, что нѣкоторые священники, будучи отрѣшены отъ мѣста, покидаютъ предѣлы своихъ епархій и поселяются въ другихъ, безъ вѣдома мѣстныхъ Епархіальныхъ Начальствъ, и, не подчиняясь никакому надзору, безнаказанно ведутъ себя недостойно своего званія, вызывая справедливыя нареканія на недостаточность надзора за священно-церковнослужителями, было предписано Епархіальнымъ Начальствамъ: при отрѣшеніи или увольненіи священно-церковнослужителей отъ мѣсть непременно почислять ихъ за штатъ, съ назначеніемъ имъ, согласно указанію ст. 79 Уст. Дух. Конс., мѣстопробыванія, припискою къ мѣстной приходской церкви и подчиненіемъ общему порядку надзора со стороны благочиннаго. Вслѣдствіе возбужденнаго въ маѣ 1914 г. Преосвященнымъ Митрополитомъ Петроградскимъ ходатайства о принятіи мѣръ къ прекращенію случаевъ несоблюденія установленнаго порядка относительно увольненія въ отпускъ внѣ предѣловъ епархій заштатныхъ священнослужителей и псаломщиковъ и въ виду того, 1) что, на основаніи Уст. Дух. Конс. (ст. 79, 82 и 85), заштатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, по ихъ избранію и по возможности, назна-

чается мѣстопробываніе, по которому они приписываются къ приходской церкви, и въ другія епархія имъ дозволяется отлучаться лишь съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на самыя умѣренныя по роду надобности сроки, съ обязательствомъ получать паспорта въ случаѣ надобности отлучиться въ другую епархію, при чемъ въ столицы дозволяется увольнять лицъ только несомнительнаго поведенія, и 2) что, согласно полож. о вид. на жит. (ст. 35), безсрочныя паспортныя книжки выдаются священно-церковнослужителямъ Духовными Консисторіями лишь для удостовѣренія личности, но не даютъ права на отлучку съ избраннаго ими мѣстопробыванія и потому не исключаютъ необходимости соблюдать изложенныя въ Уст. Дух. Конс. правила относительно отпусковъ, Святѣйшій Синодъ призналъ случаи явки въ столицы и отлучки съ мѣсть постоянного жительства заштатныхъ священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, безъ надлежащаго разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, или безъ указанія надобности въ отпускъ и срока онаго, столь же незаконными, какъ и вызывающими нежелательныя для лицъ, принадлежащихъ къ клиру, послѣдствія, и потому, циркулярнымъ указомъ отъ 29 мая 1914 г. за № 9, предписалъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ сдѣлать надлежащее распоряженіе о точномъ и неуклонномъ соблюденіи законнаго порядка увольненія въ отпуски въ другія епархія заштатныхъ священно-церковнослужителей. Нынѣ Преосвященный Митрополитъ Петроградскій доносить о не прекращеніи случаевъ прибытія въ Петроградъ какъ штатныхъ, такъ и заштатныхъ иноепархіальныхъ священниковъ и діаконовъ, безъ установленныхъ для сего паспортовъ отъ Духовныхъ Консисторій, а лишь съ безсрочными паспортными книжками, или удостовѣреніями отъ мѣстныхъ благочинныхъ, причемъ одинъ заштатный иноепархіальный священникъ единовѣрческой церкви проживаетъ въ Петроградѣ, какъ получившій для сего отъ Духовной Консисторіи, въ удостовѣреніе разрѣшеннаго ему отпуска, паспортъ, безъ указанія надобности въ отпускъ, срокомъ на

одинъ годъ, и, на основаніи выданнаго ему Епархіальнымъ Преосвященнымъ удостовѣренія, что сей священникъ подъ запрещеніемъ въ священнослуженіи не состоитъ, домогается получить разрѣшеніе на совершеніе службъ въ церквахъ не только единовѣрческихъ, но и православныхъ и даже военно-духовнаго вѣдомства; кромѣ сего съ сентября 1914 г., въ Петроградѣ проживаетъ для совершенія богослуженія священникъ другой епархіи, въ томъ же году рукоположенный во священника и уже уволенный за штатъ, который, въ удостовѣреніе дѣйствительности даннаго ему отпуска, представилъ прошеніе свое, на имя мѣстнаго Преосвященнаго, о разрѣшеніи ему отпуска внѣ епархіи, на одинъ годъ, для пріисканія мѣста, съ резолюціей Преосвященнаго на семь прошеній: „просимый отпускъ разрѣшается“. Вслѣдствіе сего Преосвященный Митрополитъ Петроградскій, представляя упомянутые документы, выданные таковымъ священнослужителемъ, ходатайствуетъ о подтвержденіи, къ неуклонному исполненію, законнаго порядка увольненія въ отпускъ изъ епархій штатныхъ и заштатныхъ священно-церковнослужителей. Обсудивъ настоящее ходатайство Преосвященнаго Митрополита Петроградскаго, въ связи съ преподанными Святѣйшимъ Синодомъ Епархіальнымъ Начальствамъ указаніями о необходимости точнаго соблюденія установленнаго порядка въ отношеніи увольненія въ отпускъ внѣ предѣловъ епархій священнослужителей и причетниковъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ: 1) неуклонно исполнять требованіе ст. 82 Уст. Дух. Конс., согласно коей Епархіальное Начальство можетъ дозволять священнослужителямъ и причетникамъ временно отлучаться въ другія епархіи по самымъ настоятельнымъ нуждамъ и на самыя умѣренныя по роду надобности сроки, причемъ въ столицы увольнять лицъ токмо несомнительнаго поведенія, и 2) во всѣхъ случаяхъ разрѣшенія отпуска внѣ предѣловъ епархій какъ состоящимъ на службѣ, такъ и заштатнымъ священно-церковнослужителямъ выдавать увольняемымъ лицамъ паспорта отъ Духовныхъ Консисторій, съ точнымъ указаніемъ надобности въ отпускѣ, срока отпуска и мѣста, въ коемъ надлежитъ имѣть пребываніе лицу при нахожденіи въ отпускѣ. Независимо отъ сего Святѣйшій Синодъ признаетъ благовременнымъ обратить особое вниманіе Преосвященныхъ, разрѣшившихъ священнослужителямъ отпускъ съ указаннымъ нарушеніемъ законнаго порядка, на необходимость неуклоннаго и точнаго соблюденія правилъ, установленныхъ въ отношеніи отпуска внѣ епархій священнослужителей и псаломщиковъ; о чемъ и послать Синодальнымъ Контрамамъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Завѣдвающему придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства, для

надлежащаго исполненія, циркулярные указы. Марта 17 дня 1915 года, № 4.

На указѣ семь резолюція Преосвященнаго Ѳаддея, Епископа Владимірволинскаго, отъ 2 апр. 1915 г. за № 130, послѣдовала такая: „Въ Консistorію къ руководству въ случаѣ увольненія священно-церковнослужителей за штатъ, отпусковъ ихъ за предѣлы епархіи и т. д. Напечатать и въ Еп. Вѣдомостяхъ“.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

30 марта, псаломщикъ-діаконъ м. Норинска, Овручскаго уѣзда, Павелъ **Малишевскій** переведенъ для пользы службы въ село Бѣлошицы, того же уѣзда.

30 марта, окончившій псаломщическіе курсы при Мѣлецкомъ монастырѣ Андрей **Максимчукъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Чесновскій-Раковецъ, Кременецкаго уѣзда.

30 марта, окончившій псаломщическіе курсы при Мѣлецкомъ монастырѣ Григорій **Кушниръ** назначенъ псаломщикомъ въ село Залужье, Острожскаго уѣзда.

30 марта, псаломщикъ села Пляшевой, Дубенскаго уѣзда, Михаилъ **Маньковскій**, согласно прошенію, переведенъ къ Св. Троицкой церкви м. Бѣлогородки, Изяславльскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ заштатный псаломщикъ Агаѳангель **Тучемскій**.

30 марта, псаломщикъ села Орешковецъ, Кременецкаго уѣзда, Даніиль **Бѣлый**, согласно прошенію, переведенъ въ м. Вышгородокъ, того же уѣзда.

30 марта, заштатный псаломщикъ Иванъ **Щуровскій** назначенъ псаломщикомъ въ село Орѣшковцы, Кременецкаго уѣзда.

30 марта, псаломщикъ села Городца, Овручскаго уѣзда, Василій **Бехъ** и села Немировки, того же уѣзда, Михаилъ **Голоскевичъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

30 марта, псаломщикъ-діаконъ Стефанъ **Комаревичъ**, переведенный было изъ села Выступовичъ, Овручскаго уѣзда, въ село Бѣлошицы, того же уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ Выступовичахъ.

31 марта, священникъ села Анютина, Саратовской епархіи, Михаилъ **Обертовичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ село Баевъ, Луцкаго уѣзда.

31 марта, бывший послушникъ Дубенскаго монастыря Іоакимъ **Сtimiшинъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Качинъ, Ковельскаго уѣзда.

31 марта, окончившій курсъ духовной семинаріи Димитрій **Голдаевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ с. Подгородно, Владимірволин. уѣзда.

31 марта, сверхштатный псаломщикъ с. Млынищъ, Житомирскаго уѣзда, Василій **Концевичъ** назначенъ псаломщикомъ въ село Сербы, Новоградволинскаго уѣзда.

1 апрѣля, сверхштатный псаломщикъ села Калиновки, Житомирскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Ткаченко** назначенъ исполняющимъ обязанности псаломщика въ томъ же приходѣ.

2 апрѣля, безмѣстный священникъ Платонъ **Пекарскій** назначенъ на священническое мѣсто въ село Борушковцы, Новоградволинскаго уѣзда.

3 апрѣля, окончившій курсъ духовной семинаріи Александръ **Вагнеръ** назначенъ священникомъ въ село Тайкуры, Острожскаго уѣзда.

3 апрѣля, псаломщикъ села Выдрицы, Ковельскаго уѣзда, Леонидъ **Яроцкій**, согласно прошенію, переведенъ въ село Ясногородъ, Житомирскаго уѣзда.

3 апрѣля, священникъ села Козлиничъ, Ковельскаго уѣзда, Косма **Ткачукъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Уховецкъ, того же уѣзда.

3 апрѣля, священникъ с. Полицъ, Ковельскаго уѣзда, Петръ **Гутовскій**, согласно прошенію, переведенъ въ м. Гулевичевъ, Луцкаго у.

3 апрѣля, псаломщикъ-діаконъ села Футоровъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Аркадій **Доброчинскій** назначенъ священникомъ въ с. Раштовку, Изяславльскаго уѣзда.

3 апрѣля, псаломщикъ-священникъ м. Янушполя, Житомирскаго уѣзда, Онисимъ **Стаховскій**, согласно прошенію, опредѣленъ на діаконскій штатъ въ с. Монастырекъ, того-же уѣзда.

3 апрѣля, священникъ с. Жаборицы, Новоградволинскаго уѣзда, Николай **Шеметило**, согласно, прошенію, переведенъ въ с. Усовъ, Овручскаго уѣзда.

3 апрѣля, состоящій на діаконской вакансіи въ м. Народичахъ, Овручскаго уѣзда, священникъ Григорій **Марусовъ** опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Левковичи, Овручскаго уѣзда.

3 апрѣля, псаломщикъ-діаконъ с. Высокой-Печи, Житомирскаго уѣзда, Адамъ **Шевчукъ** назначенъ псаломщикомъ въ село Денешы, того-же уѣзда.

3 апрѣля, состоящій на діаконской вакансіи въ м. Острополѣ, Новоградволинскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Осипчукъ** назначенъ священникомъ въ с. Бережницу, Ковельскаго уѣзда.

3 апрѣля, псаломщикъ села Яснограда, Житомирскаго уѣзда, Артемій **Горобецъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Высокую-Печь, того-же уѣзда.

3 апрѣля, священникъ с. Хотина, Дубенскаго уѣзда, Даміанъ **Зинькевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ село Любарку, Овручск. уѣзда.

5 апрѣля, послушникъ Владимірволинскаго монастыря Анатолій **Думицкій** назначенъ псаломщикомъ въ село Выдрицу Ковельскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Козлиничахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1333 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Полицахъ**, Ковельскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 90 дес.; прихожанъ 1330 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жаборицѣ**, Новоградволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 53 дес.; прихожанъ 1931 душа; помѣщеніе есть.

Въ с. **Хотинѣ**, Дубенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб.; земли при церкви 52 дес.; прихожанъ 1318 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Народичахъ**, Овручскаго уѣзда, (на діаконской вакансіи); жалованья священнику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 59 дес.; прихожанъ 4032 души; помѣщеніе есть.

При Николаевской церкви м. **Острополя**, Новоградволинскаго уѣзда (на діаконской вакансіи); жалованья священнику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 70 дес.; прихожанъ 2425 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Мошкахъ**, Овручскаго уѣзда (діаконская вакансія), жалованья 100 р. въ годъ, земли при церкви 39 дес.; прихожанъ 1932 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Гаяхъ-Левятинскихъ**, Кременецкаго у., жалованья священнику 400 р.; земли при церкви 54 дес.; прихожанъ 728 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Головницѣ**, Новоградволинскаго уѣзда, жалованья священнику 300 рублей; земли при церкви 80 десят.; прихожанъ 1569 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Футорахъ**, Староконстантиновскаго у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десят.; помѣщеніе есть.

Въ м. **Норинскѣ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рубл. въ годъ; земли при церкви 111 десят.; прихожанъ 4877 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Янушполѣ**, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 рубл. въ годъ; земли при церкви 59 десят.; прихожанъ 4035 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Жавровѣ**, Острожскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 52 десят.; прихожанъ 813 душъ; помѣщеніе есть.

Редакторъ официальной части, Секретарь Духовной Консистоіи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Отвѣтъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія представителямъ епископальной церкви въ Америкѣ касательно „соединенія церквей“.

(Окончаніе).

Я въ третій разъ напоминаю своимъ читателямъ, что я еще никакой Церкви не обвинилъ, не указалъ ни одного преимущества Православной Церкви, не привелъ ни одного доказательства въ пользу того, что она есть истинная Церковь: я только доказываю, и думается неопровержимо, что среди существующихъ въ Европѣ вѣроисповѣданій, частице—среди церквей и богослововъ, стремящихся къ каноническому объединенію, одна какая-либо Церковь есть истинная Христова, есть та единая, святая, вселенская и апостольская Церковь, о которой учитъ Символь Вѣры, а прочія общины суть еретическія, и что нѣтъ никакого основанія выдѣлять европейскія религиозныя общины въ какое-то иное положеніе въ отношеніи другъ къ другу, и въ отношеніи къ искомой ими единой истиной Церкви, сравнительно съ религиозными общинами Азіи и Африки, разорвавшими связь съ Православною Церковью еще въ древнія времена. Можно спорить, можно объективно и добросовѣстно изслѣдовать, гдѣ же теперь истинная Церковь, отъ которой откололись для своей гибели все прочія вѣроисповѣданія и церкви: но говорить что Церковь раздѣлилась, что она потеряла свое единство въ 9-мъ, или въ 11-мъ, или въ 16-мъ вѣкѣ это значитъ не вѣровать Христу, сказавшему: „созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей“; это значитъ не вѣровать такъ, какъ учатъ насъ древніе символы и соборы: во едину, святую, соборную и апостольскую Церковь; это значитъ не признавать Апостола Павла, восклицающаго: „развѣ раздѣлился Христосъ?“ это значитъ идти въ разрѣзъ съ тою неотъемлемою вѣрою всехъ христіанъ, что Церковь Христова пребудетъ едина и непоколебима во вѣки, и хотя отъ нея постоянно будутъ отпадать еретики, раскольники и закоренѣлые грѣшники, но этимъ никогда не уменьшится полнота ея благодатныхъ полномочій, не оскудѣетъ святость, не прекратятся таинства, не умолкнетъ ученіе; поему никогда нельзя называть Церковь „ослабленною и скованною разногласіями“, а только опечаленною отпаденіями еретиковъ. Быть можетъ ваше свободомысліе идетъ дальше, и вы склоняетесь къ протестантскому ученію о невидимой Церкви, отвергающему авторитетъ Вселенскихъ Соборовъ и значеніе общецерковнаго преданія? если такъ, то конечно, все вышесказанное мало имѣетъ для васъ значенія:

но я полагаю, что вы, какъ и старокатолики, признаете авторитетъ древней или, какъ вы выражаетесь, „нераздѣленной Церкви“ (я убѣжденъ, что она и донинѣ такова и таковою пребудетъ), и вотъ я, не говоря ничего о превосходствѣ своего вѣроисповѣданія предъ прочими, указалъ, какъ должно съ этой точки зрѣнія искать каноническаго единенія разномыслящимъ религиознымъ людямъ, желающимъ вѣровать такъ, какъ вѣровали св. Апостолы и мученики: должно либо искать гдѣ сохранилась истинная Церковь и вѣруютъ въ нее первымъ, или вторымъ, или третьимъ чиномъ,—либо, признавъ, что таковая Церковь только въ томъ вѣроисповѣданіи, къ которому вы донинѣ принадлежали, убѣдительно призывать въ него всехъ, непринадлежавшихъ къ нему ранѣ, съ отреченіемъ отъ ихъ ересей и съ принятіемъ ихъ въ свое общеніе чрезъ крещеніе, или миропомазаніе, или покаяніе, смотря по роду ихъ прежней ереси.

Tertium non datur, а если желаете или ищите третьяго исхода, то тѣмъ самымъ вы отрекаетесь отъ единомыслія съ древнею Церковью, и Церковью временъ мучениковъ и соборовъ.

— Такимъ способомъ вы никогда не добьетесь единства,—скажутъ мнѣ мои почтенные читатели. А инымъ способомъ чего вы добились? спрошу я ихъ.—Я люблю восточное Православіе, пишетъ одинъ симпатичнѣйшій богословъ-англичанинъ, но конечно, какъ потомокъ такого-то герцогства я никогда не отрекусь отъ вѣры и церкви моихъ предковъ.—Хорошо, что не такъ думали современники св. Апостоловъ—иудеи и еллины: иначе на землѣ не было бы христіанъ и христіанства; хорошо что не такъ думали слушатели св. Григорія Богослова: иначе греки навсегда остались бы аріанами. Что же отвѣтимъ на заявленіе нашего друга—англичанина? Увы, скажемъ мы: еслибъ даже вѣра и церковь вашихъ предковъ была бы единая истинная Церковь, о которой я пишу, то и въ ней невозможно спастись съ подобными мыслями. Въ дѣлахъ вѣры, въ дѣлѣ спасенія, предки, національность, а особенно—самолюбіе европейскаго джельтмена—это тѣ желѣзныя гири, которые уголяютъ даже и неповрежденную лодку въ житейскомъ морѣ, а лодка продырявленная никуда не уйдетъ съ ними, кромѣ какъ на дно. Если ты рѣшился искать истинной Церкви, то прежде всего прими рѣшимость ради нея отречься отъ всего кромѣ своего вѣчнаго спасенія: иначе ты ее не обрѣтешь, да если и обрѣлъ ее съ самаго твоего рожденія, то и въ ней погибнешь, какъ Ананія и Сапфира. Богъ повелѣлъ Аврааму принести Ему въ жертву своего единственнаго сына и только послѣ такой рѣшимости обѣщавъ ему, что чрезъ его сѣмя благословятся все народы земли. Царство небесное подобно жемчужинѣ, для пріобрѣтенія которой мудрый купецъ продалъ все

свое имущество: а если оно для нашихъ современниковъ является только нѣкоторымъ нравственнымъ комфортомъ среди другихъ удобствъ жизни, то таковыя не пріобрѣтутъ отъ вѣры, если даже и окажутся сынами единой истинной Церкви.

Вотъ здѣсь-то и заключается источникъ духовной болѣзни иномыслящихъ и отсюда должно начаться исцѣленіе прежде, чѣмъ будетъ ими найдена истинная вѣра и Церковь.

Объ этомъ мы скажемъ слово въ свое время, а пока дозвольте освободить современное богословіе отъ одной, чрезвычайно распространенной за послѣднія 100 или 150 лѣтъ ложной идеи, съ виду очень заманчивой, но тѣсно связанной съ современнымъ ослабленіемъ вѣры въ загробную жизнь и съ современнымъ взглядомъ на религію, не какъ на цѣль жизни, а лишь какъ на полезную приправу для общественнаго благоустройства. Нѣсколько различно воспринимаютъ эту идею римско-католики и протестанты. Я разумѣю надежду нашихъ современниковъ на то, что всѣ ереси и расколы прекратятся и всѣ именующіе себя христіанами составятъ одно стадо единого пастыря, подъ которымъ католики разумѣютъ папу, а протестанты Христа. Въ этомъ же смыслѣ тѣ и другіе толкуютъ слова Господни: „да вси едино будутъ, якоже Ты Отче во мнѣ и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ“.

Что общаго между этими умиленными словами Господа и надеждами нашихъ современниковъ? Какое искусственное толкованіе должно придать божественнымъ мыслямъ и словамъ, чтобы понимать ихъ въ такомъ смыслѣ! Не для слушателей-ли Своихъ говорилъ Господь? Могли-ли они вывести изъ этихъ Его словъ, или изъ словъ объ единомъ стадѣ и единомъ Пастырѣ, слѣдующую сложную комбинацію событій: Спаситель соберетъ Свое стадо; первыя его поколѣнія будутъ блюсти единство, потомъ пойдутъ отпаденія, но послѣднія не очень заботятъ Господа; потомъ начнутся раздѣленія въ самомъ стадѣ (остается совершенно непонятнымъ, въ чемъ разница между отпаденіями и раздѣленіями); вотъ это уже теперь тревожитъ Господа, когда все Его стадо состоитъ изъ 12 человѣкъ; Онъ уже тревожится о томъ, что будетъ чрезъ тысячу лѣтъ; тяжелое раздѣленіе продолжится тоже около тысячи лѣтъ, а пожалуй и больше, но потомъ оно прекратится и Его послѣдователи составятъ едино стадо и будутъ едино, какъ Онъ и Его небесный Отецъ въ продолженіи—сколькихъ лѣтъ? болѣе, чѣмъ 1000, или менѣе? Вѣдь о второмъ пришествіи Онъ говорилъ не иносказательно, а прямо.

Видите, сколь мало осмысленными являются слова Божіи въ такомъ толкованіи, если ихъ брать въ ихъ исторической дѣйствительности, а

не въ качествѣ пріятной приправы къ нашей эпохѣ, къ нашему, такъ сказать, хозяйству. Смотрите о томъ ли говоритъ Господь, чтобы избавить европейцевъ отъ непріятнаго сплина при созерцаніи своей религіозной беспочвенности и успокоить ихъ надеждой на то, что она сама собою прекратится? Не ясенъ ли иной, дѣйствительный смыслъ Божественныхъ словесъ?

Вотъ, въ чемъ этотъ смыслъ. Иудеи противятся Божественному ученію: Его ученики одиноки, но ихъ будетъ много и не только въ этомъ упорномъ народѣ, когда то народъ избранномъ, но и отъ другого двора есть предназначенныя ко спасенію души, въ народахъ языческихъ: онѣ тоже придутъ въ Христовъ дворъ, и вотъ: Его теперешніе послѣдователи: Апостолы, и тѣ, которыхъ онъ привлечетъ къ Себѣ, когда будетъ вознесенъ отъ земли (Іо. 12, 32) и язычники, обращаемые словомъ поученія, а затѣмъ ихъ дѣти, ихъ внуки, всѣ сопричтуются въ одно стадо съ Апостолами,—когда и гдѣ? гдѣ они всѣ будутъ вмѣстѣ? Но это отвѣчаетъ Апокалипсисъ: Агнецъ, который среди престола, будетъ пасти ихъ и водить ихъ на живые источники водъ: и отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ“ (7, 17).

Къ той же, не настоящей, а будущей жизни относятся слова Христовой молитвы. Развѣ возможно уподоблять единству Отца и Сына единомысліе и даже братскую любовь людей на землѣ? Можно-ли такъ унижать высокое устремленіе послѣднихъ молитвенныхъ пожеланій Искупителя? Онъ молится о Своихъ ученикахъ, объ ихъ единствѣ, не административномъ, не вѣроисповѣдномъ (оно уже было осуществлено): но о полномъ единеніи ихъ въ ничѣмъ не нарушимой любви и согласіи помысловъ,—о томъ, чтобы они и увѣрующіе ихъ ради во Христа, іудеи и еллины (конечно—всѣхъ поколѣній), составили того единого „новаго человѣка“, въ которомъ бы ихъ единство, т. е. единство всѣхъ вѣрующихъ съ апостолами (значитъ—внѣ-временное) по степени своей полноты и силы уподоблялось бы единству Лицъ Пресвятой Троицы. Гдѣ и когда это будетъ? конечно въ жизни будущей для спасенныхъ душъ, а не на землѣ. Но иначе думаютъ тѣ, для которыхъ будущая жизнь, если не пустой звукъ, то такое же печальное царство тѣней, какъ для язычника Одиссея.

Увы ереси и раздѣленія не только не прекратятся на землѣ, но и Сынъ Человѣческій, пришедъ, найдетъ ли вѣру на землѣ? (Лук. 18, 8). Тогда будетъ проповѣдано евангеліе во всѣхъ народахъ, но только во свидѣтельство т. е. во обличеніе имъ (Лук. 24, 14), но евангелію не повѣрятъ и сотворятъ мерзость заустѣнія на святомъ мѣстѣ (ст. 15), а сынъ погибели противящійся и превозносящійся выше всего, называемаго Богомъ или святынею сядетъ въ храмъ

Божіемъ, какъ Богъ, выдавая себя за Бога (2 Тесс. 4).

Все это постарались забыть современные богословы, увлекаясь суевѣріемъ прогресса, сплетая съ нигилистической эволюціей Дарвина и—главное—мало вѣруя слову Божію, а больше современнымъ предразсудкамъ.

Конечно эти мысли Божественнаго откровенія, удаляя отъ насъ увѣренность въ прекращеніи всѣхъ ересей, не отнимаютъ отъ насъ надежды на то, что современные раздѣленія между именуемыми себя христіанами замѣнятся ихъ единеніемъ въ истинной Церкви чрезъ отреченіе отъ своихъ заблужденій и отъ всякаго вида самолюбія: но должно помнить, что само собою это не придетъ, а лишь при смиренномъ и искреннемъ исканіи истинной вѣры и Церкви причемъ начинать должно съ перваго, а не со втораго. Должно провѣрить не только тѣ догматы вѣры, которые оспариваются различными вѣроисповѣданіями: это очень трудно исполнить безъ пристрастія и безъ предубѣжденія. Должно начать съ другаго. Должно провѣрить современное разумѣніе самаго христіанства самой сущности нашего спасенія, нашего нравственнаго совершенствованія, съ ученіемъ, какъ вы выражаетесь, „нераздѣленной Церкви“, и увидѣть, какъ далеко ушло отъ него современное пониманіе этихъ истинъ—и ужаснуться.

Тогда уже не жаль будетъ тѣмъ, кто уразумѣетъ настоящее христіанство, разстаться со своимъ народнымъ гоноромъ, со своими семейными предразсудками и школьными идеями. Они пойдутъ къ Виолеему, какъ древніе звѣздочетцы и вмѣстѣ съ пастырями, прославившими Христа, будутъ поклоняться Его яслямъ.

Если мои читатели пожелаютъ узнать, въ какомъ отношеніи современное европейское пониманіе христіанства расходится съ древле-отеческимъ, то мы, съ Божією помощію, когда нибудь къ этому возвратимся, а пока пожелаемъ имъ полнаго отъ Бога успѣха въ томъ, чтобъ хотя постепенно сближаться другъ съ другомъ, т. е. одному вѣроисповѣданію съ другимъ, и третьимъ и, четвертымъ въ пониманіи истинъ, открытыхъ намъ Спасителемъ.

Отношеніе къ явленіямъ военнаго времени и участіе въ нихъ Волынской духовной Семинаріи за первые пять мѣсяцевъ войны.

1) Отношеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора на имя Преосвященнаго Гавріила, Епископа Острожскаго отъ 23 октября 1914 года за № 11,672:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ благодарить отъ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА имени воспитанниковъ духовной Семинаріи и Житомирскаго духовнаго училища за выраженные ими вѣрноподданническія чувства по случаю войны съ Турціей. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи имѣю честь сообщить“... и т. д.

Подписано: Владиміръ Саблеръ.

2) Отношеніе Г. Управляющаго Волынской Губерніей на имя о. Ректора Семинаріи отъ 7 Ноября 1914 года за № 7716:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣтъ соизволилъ сердечно благодарить воспитанниковъ Волынской Духовной Семинаріи за вѣрноподданническія чувства, выраженные по поводу военныхъ дѣйствій.

Объ этомъ, въ виду отношенія Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, увѣдомляю... и т. д.

Подписано: Управляющій Губерніей Голобовъ.

По полученіи перваго изъ этихъ извѣщеній, Корпораціей Семинаріи вмѣстѣ съ воспитанниками отслуженъ былъ благодарственный Господу Богу молебень, съ возгласеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему Дому и побѣдоносному Россійскому воинству, во главѣ съ его Верховнымъ Главнокомандующимъ.

Выше упомянуто было, что каникулами, находясь въ домахъ своихъ родителей, въ приходахъ расположенныхъ близко къ австрійской границѣ, многіе воспитанники Семинаріи имѣли случаи близко сталкиваться съ разнаго рода явленіями военнаго времени. Изъ рассказовъ воспитанниковъ по пріѣздѣ ихъ въ Семинарію, обнаружилось, что они были далеко не безучастными зрителями этихъ явленій. Одни изъ нихъ въ большей, другіе въ меньшей мѣрѣ, сообразуясь съ обстоятельствами и своимъ положеніемъ, оказывали услуги родинѣ и русскому воинству.

Хорошо зная свои родныя мѣста, расположенныя въ районѣ военныхъ дѣйствій, воспитанники Семинаріи часто руководили развѣдкой нашихъ казачьихъ и драгунскихъ развѣздовъ, сообщали имъ свѣдѣнія о непріятельскихъ развѣздахъ, движеніи непріятельскихъ войскъ, указывали дорогу, броды въ рѣкахъ (напр., С—кій П. V—1, Б—кій Н. IV—2, У—въ С. III—1, С—кій С. I—2 и др.) и, наоборотъ, на разспросы непріятельскихъ развѣздовъ давали свѣдѣнія сбивчивыя, или же направляли ихъ такъ, что тѣ попадали въ руки нашихъ казаковъ (напр., по указанію С—ча Ив. IV—2 село Конюхи въ руки казаковъ попалъ одинъ австрійскій кавалеристъ, который имѣлъ при себѣ цѣнный пакетъ въ свой штабъ. Послѣ казаки благодарили С—ча за услугу).

Въ домахъ родителей воспитанниковъ наши войсковыя части, особенно разъѣзды находили всегда радушный пріемъ, причемъ вмѣстѣ съ родителями своими дѣти усердно и ухаживали за воинами, кормили ихъ снабжали разнаго рода фуражемъ. Если же нашимъ разъѣздамъ угрожала опасность со стороны непріятелей, они, часто съ опасностью для собственной жизни, укрывали разъѣзды (Б—кій V—2, Б—кій Н. IV—2, У—въ С. III—1, С—чъ Ив. IV—2, М—къ А. I—2 и др.). Особенное вниманіе питомцы Семинаріи оказывали раненымъ, которые съ ближайшихъ мѣстъ боя привозимы были въ ихъ села или же въ дома ихъ родителей: раненыхъ перевязывали, кормили поили, доставляли часто на своихъ лошадяхъ) въ ближайшіе лазареты (тѣ же и др. фамилія Блонскихъ отмѣчена въ газетѣ „Жизнь Воыни“ и на страницахъ „Воынск. Епарх. Вѣд.“). Можно отмѣтить нѣсколько случаевъ помимки австрійскихъ шпионовъ при ближайшемъ содѣйствіи воспитанниковъ Семинаріи. Напр., при посредствѣ Войны А., I—1, былъ обнаруженъ и пойманъ одинъ австрійскій шпионъ мужчина переодѣтый женщиной (с. Ступко, Дуб. у.). Ш—кій А. VI—1, хорошо зная окружающую село мѣстность, ночью руководилъ казаками и полиціей въ розыскахъ шпиона, который спрятался въ лѣсу (с. Кокоревъ, Крем. у.). Аналогичную услугу оказалъ и Ш—чъ Арсеній I—2.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ разсказы слѣдующихъ воспитанниковъ:

1) I-й кл. 3 отд. К—ча Г.—2-го августа онъ зачислился въ соборный лазаретъ города Владиміръ-Воынска. 3 августа, во время боя подъ Влад.-Вол., К—чъ подбиралъ раненыхъ, перевязывалъ ихъ и отводилъ въ лазаретъ. Съ 3 до 27 августа онъ состоялъ палатнымъ санитаромъ при томъ же лазаретѣ, исполняя тамъ разныя работы. Съ 2-го августа до 25 октября К—чъ, по назначенію, былъ эвакуиромъ В.-В. лазаретовъ и летучаго отряда, непрерывно возилъ раненыхъ въ Брестъ-Литовскъ и Холмъ. Работать Комаревичу приходилось при помощи одной только сестры милосердія. Помимо перевязки больныхъ и питанія ихъ, ему приходилось исполнять и черныя работы, напр. таскать воду въ вагоны. Всего при посредствѣ Комаревича перевезено около 9,000 раненыхъ.

2) I-го кл. 2 отд. М—ка Андрея. Мѣстожителство его близъ г. Радзивилова въ трехъ верстахъ отъ границы. 24-го іюля появился австрійскій разъѣздъ, расположившійся близъ села за горой. М—къ немедленно же побѣжалъ въ Радзивиловъ на вокзалъ и донесъ о приходѣ австрійцевъ казакамъ. Тѣ привели его къ полковнику, бывшему во главѣ мѣстныхъ войскъ. Полковникъ разспросивъ М—ка о силахъ непріятеля, отправилъ съ нимъ 15 казаковъ, которыхъ М—къ и привелъ на австрійцевъ.

Часть австрійскаго разъѣзда бѣжала, часть взята была въ плѣнъ.

3) III—1, У—въ С., изъ села Радочицы, Холмской губ. Когда въ первыхъ числахъ августа въ окрестностяхъ с. Радочицы стали появляться непріятельскіе разъѣзды, У—въ неоднократно предупреждалъ нашихъ развѣдчиковъ о грозящей имъ опасности. Одинъ разъ У—въ двухъ нашихъ драгунъ укрывъ въ курятникѣ, какъ такомъ мѣстѣ, которое менѣ всего могло обратить вниманіе непріятеля. Не смотря на угрозы смертью со стороны австрійцевъ, У—въ упорно отрицалъ присутствіе въ селѣ русскихъ драгунъ. Послѣдніе обнаружены не были. По уговору съ драгунами, въ случаѣ приближенія непріятеля, У—въ звонилъ въ одинъ колоколь.

4) III—3, Г—ча Н., изъ села Жджары, Влад.-Вол. уѣзда. Съ объявленіемъ мобилизаціи, въ с. Жджары пріѣхало 100 казаковъ. Г—чъ указалъ имъ бродъ черезъ р. Бугъ и вмѣстѣ съ ними ѣздилъ въ Австрію, въ ближайшее село. Когда австрійцы шли на Влад.-Вол., Г—чъ у себя въ сараѣ на чердакѣ укрывъ четырехъ казаковъ. Послѣ перваго же боя, онъ принималъ у себя въ домѣ раненыхъ, кормилъ, поилъ ихъ и содѣйствовалъ отправкѣ въ ближайшій лазаретъ. Когда потомъ наши войска вступили въ Австрію, Г—чъ на своихъ лошадяхъ послѣдовалъ за ними, везя провіантъ (70 булокъ хлѣба). Верстахъ въ 50 отъ границы австрійцы обстрѣляли обозъ, въ которомъ ѣхалъ Г—чъ. Онъ, вмѣстѣ съ другими обозными спрятался въ болотѣ, оставивъ своихъ лошадей на произволъ судьбы. Австрійцы были отбиты атакой нашей кавалеріи. Лошадей своихъ Г—чъ уже не нашель. Одинъ изъ нашихъ полковниковъ въ возмѣщеніе ущерба далъ Г—чу пару хорошихъ австрійскихъ лошадей. Г—чъ навелъ также одинъ разъ казаковъ на австрійскій разъѣздъ, причемъ два австрійца казаками были убиты, остальные бѣжали.

Въ г. Житомирѣ, собравшись сюда для учебныхъ занятій, воспитанники Семинаріи проявили горячее и, по ихъ положенію, широкое участіе въ помощи раненымъ воинамъ. Прежде всего надо отмѣтить ихъ служеніе въ роли санитаровъ. Желаніе служить санитарамъ выразили сами воспитанники. Съ согласія и благословенія о. Ректора, однимъ изъ преподавателей Семинаріи санитарамъ-воспитанникамъ дана была опредѣленная организація. Всѣ добровольцы санитары (240 человекъ) раздѣлены были на 30 дружинъ, по 8 человекъ въ каждой. Каждая дружина имѣетъ своего старосту, каждый санитаръ во время работы—бѣлую повязку Краснаго Креста на рукавѣ. Вызываются санитары по мѣрѣ надобности, въ послѣобѣдныя, вечерніе, даже ночныя часы Житомирскимъ Комитетомъ скорой помощи. Ста-

роста отряда имѣеть всегда при себѣ, за подписью о. Ректора Семинаріи списокъ своихъ товарищей. Обычно санитары вызываются на вокзалъ (въ трехъ верстахъ отъ центра города). Здѣсь они принимаютъ раненыхъ изъ вагоновъ, переносятъ ихъ въ трамваи, поятъ и кормятъ горячей пищей, потомъ сопровождаютъ до мѣстныхъ лазаретовъ, тамъ устраиваютъ въ палатахъ, переодѣваютъ. Иногда тяжело раненыхъ санитары большія пространства переносятъ на носилкахъ. По исполненіи даннаго ему порученія староста санитарнаго отряда представляетъ о. Ректору письменный рапортъ и возвращаетъ выданныя ему удостовѣреніе и повязки.

Особенное вниманіе и заботы воспитанниковъ Семинаріи обращены на раненыхъ, находящихся въ Семинарскомъ лазаретѣ больничнаго корпуса. Больнымъ воспитанники помогаютъ переходить съ мѣста на мѣсто, сопровождаютъ и поддерживаютъ ихъ во время прогулокъ, хожденія въ семинарскую церковь, снабжаютъ ихъ отъ себя разными мелкими подарками, доставляютъ и читаютъ имъ книги и газеты; снимаютъ ихъ своими ручными фотографическими аппаратами, приготовляя затѣмъ для нихъ фотографическія карточки.

Когда въ г. Житомирѣ производились путемъ кружекъ сборы на раненыхъ, а также сборъ теплыхъ вещей по домамъ обывателей, воспитанники Семинаріи въ числѣ сборщиковъ занимали не послѣднее мѣсто.

Дѣлу религіознаго утѣшенія раненыхъ и больныхъ воиновъ служитъ Семинарскій храмъ. Удобства помѣщенія, красота богослуженія привлекаютъ въ семинарскій храмъ сотни воиновъ (сколько онъ можетъ вмѣстить). Помимо раненыхъ сюда ходятъ во множествѣ запасные и ратники ополченія, временно состоящіе въ запасныхъ баталіонахъ г. Житомира. Для раненыхъ воиновъ впереди учениковъ отведены особыя мѣста, гдѣ для отдыха ихъ поставлены скамейки. Нѣкоторые запасные, отправляющіеся на театръ военныхъ дѣйствій, въ семинарскомъ храмѣ говѣли и причащались Св. Таинъ.

Для поддержанія среди самихъ воспитанниковъ патріотическаго настроенія за молитвами въ семинарскомъ храмѣ введено пѣніе „Спаси Господи“ и „Вознеси́ся на крестъ волею“, за литургіей поминаются имена воспитанниковъ воиновъ, каждую субботу совершается заупокойная литургія, а наканунѣ Парастась.

О преклоненіи колѣнъ.

(Экзегетическая замѣтка).

Высокопреосвященный Владыка Антоній не разъ доказывалъ, что современный обычай православныхъ христіанъ становится во время молитвы на колѣни, хотя и является выраженіемъ особеннаго молитвеннаго усердія, тѣмъ не менѣе заимствованъ изъ практики Латинской Церкви, куда онъ въ свою очередь перешелъ изъ обычая древнихъ Римлянъ, которые такимъ именно способомъ выражали свое почтеніе къ царямъ.

Вотъ почему римскіе воины, когда поносили преданнаго на мученія Спасителя, то по сказанію Св. Евангелія, „становясь передъ Нимъ на колѣни, насмѣхались надъ Нимъ, говоря: радуйся, царь іудейскій! [Матѳ. 27, 29] [Марк. 15, 19]. Что же касается древнихъ евреевъ и первенствующихъ христіанъ, то у нихъ не было обычая во время молитвы становиться на колѣни, высшимъ-же выраженіемъ молитвеннаго усердія являлось паденіе ницъ.

Такъ, когда во времена Іисуса Навина предводимые имъ евреи потерпѣли пораженіе отъ жителей Гайскихъ, то Іисусъ Навинъ „палъ на землю предъ ковчегомъ Господнимъ“ [I. Нав. 7, 6]. Подобнымъ образомъ, когда пророкъ Валаамъ увидѣлъ ангела Господня, стоящаго на дорогѣ съ обнаженнымъ мечемъ, то „преклонился и палъ на лице свое“ [Числ. 22, 31].

Въ книгѣ Судей повѣствуется: „Когда пламень сталъ подниматься отъ жертвенника къ небу, ангель Господень поднялся въ пламени жертвенника. Видя это Маной и жена его пали лицомъ на землю“ [Суд. 13, 20].

Тайнозритель Новаго Завѣта, св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: „я—Іоаннъ видѣлъ и слышалъ сіе. Когда-же услышалъ и увидѣлъ, палъ къ ногамъ Ангела“, показывающаго мнѣ сіе, чтобы поклониться ему“ [Откр. 22, 8; см. также Откр. 19, 10 „я палъ къ ногамъ его, чтобы поклониться...].

Въ книгѣ Дѣяній повѣствуется: „Когда Петръ входилъ [въ домъ Корнилія сотника], Корнилій встрѣтилъ его и поклонился, падши къ ногамъ его“ (Дѣян. 10, 25—26).

Является вопросъ: если у древнихъ евреевъ и первенствующихъ христіанъ не было обычая становиться во время молитвы на колѣни, то какъ же тогда понимать „преклоненіе христіанами колѣнъ“ о каковомъ упоминается въ новозавѣтныхъ книгахъ Св. Писанія и особенно въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ?

Обращаясь къ контексту, мы видимъ, что подъ преклоненіемъ колѣнъ разумѣется не что иное, какъ именно паденіе ницъ.

Такъ, Евангелистъ Лука, повѣствуя о молитвѣ Спасителя въ саду Геосиманскомъ, пишетъ: „И Самъ (Спаситель) отошелъ отъ нихъ

(учениковъ) на верженіе камня и, *преклонивъ колѣна*, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволилъ пронести чашу сію мимо Меня... (Лук. 22, 41—42).

Объ этомъ-же самомъ моментѣ евангелисты Матѳей и Маркъ пишутъ такъ: „И отошедъ немного, *палъ на лице Свое*, молился и говорилъ... (Мѳ. 26, 39). И отошедъ немного, *палъ на землю* и молился, чтобы, если возможно, миновалъ его часть сей... (Марк. 14, 35).

Такъ какъ евангелисты не могли противорѣчить другъ другу, то ясно, что преклоненіе колѣнъ и паденіе ницъ—одно и то-же.

Недавно мнѣ передали, что одинъ современный ученый богословъ, оспаривая въ бесѣдѣ вышеозначенное мнѣніе Владыки Антонія и доказывая, что первенствующіе христіане будто-бы становились во время молитвы на колѣни, сослался на примѣръ архидіакона Стефана, который, когда его побивали камнями, „*преклонивъ колѣна*, воскликнулъ громкимъ голосомъ: Господи! не вмѣни имъ грѣха сего. И, сказавъ сіе, почилъ“. (Дѣян. 7, 60).

Но ссылка на архидіакона Стефана именно и подтверждаетъ мнѣніе Владыки Антонія, такъ какъ каждому, я думаю, ясно, что въ моментъ смерти отъ ударовъ камнями св. Стефанъ не могъ имѣть другого положенія какъ только павъ на землю, что въ книгѣ Дѣяній и названо „*преклоненіемъ колѣнъ*“.

Ученому богослову не мѣшаетъ также обратить вниманіе и на самую форму выраженій: Почему, когда говорится о воинахъ, поносившихъ Спасителя, то сказано, что они „*становились на колѣни*“, слав. „*пригибающе колѣна*“, а когда повѣствуется о молитвѣ первенствующихъ христіанъ, то говорится о преклоненіи колѣнъ? Никто не станетъ оспаривать, что становиться на колѣни и преклонять колѣни не одно и то-же. Стоять на колѣнахъ—значитъ имѣть корпусъ въ прямомъ положеніи, а преклонить колѣна можно не иначе, какъ только павши ницъ. Понимать преклоненіе колѣнъ, какъ стояніе на нихъ—это свойственно современнымъ штундистамъ; но ученому богослову можно-бы вдуматься въ вопросъ нѣсколько поглубже.

А. М.

И Ж Ч А Т Ъ.

Война и деревня.

Въ водоворотѣ ежеминутно смѣщающихся впечатлѣній городской жизни намъ трудно представить себѣ, какъ воспринимаетъ великія событія великой войны русская деревня.

По длиннымъ столбцамъ цифръ мы судимъ о чисто внѣшнемъ вліяніи войны на условія деревенска-

го существованія, но внутренній міръ деревни остается въ сторонѣ.

И съ перваго взгляда настоящему городскому человѣку не уловить и не понять того настроенія, которымъ проникнуть многомилліонный крестьянскій міръ. Съ виду все такъ же спокойно, какъ прежде медленно и монотонно тянутся дни за днями, точно капли падаютъ съ оттаявшей крыши—равно, не спѣша, одна за другой. Посмотрите въ окно изъ вагона на безконечныя бѣлыя равнины: кажется, что спяты зарывшіяся въ снѣгу избытки и никакой отголосокъ мировыхъ потрясеній не донесется до нихъ, не проникнетъ подъ взлохмаченныя соломенныя кровли.

Такъ кажется...

Но кто знаетъ деревню, тотъ почувствуетъ, какъ глубоко, до самаго своего корня, захвачена она великой войной, какъ много напряженнаго вниманія въ ея кажущейся молчаливой неподвижности.

Первоначальное возбужденіе явившееся при объявленіи войны, конечно, давно улеглось. Возбужденіе это было очень сильно, точно громъ ударилъ при ясномъ небѣ, и все всколыхнулось.

Я помню мнѣ пришлось тогда, въ концѣ іюля прошлаго года, ѣхать на лошадяхъ изъ одного уѣзда Т—ской губерніи въ другой. При кормежкѣ лошадей на постоянныхъ дворахъ встрѣчались цѣлыя сходки мужиковъ. Почта въ той сторонѣ далеко, ходитъ рѣдко, всѣ новости приносили проѣзжіе или же тѣ изъ крестьянъ, которые нарочно, чтобы „*послушать о войнѣ*“, вереть за тридцать отправлялись въ городъ. И вотъ, бывало, такой случайный „*корреспондентъ*“ сидитъ въ набитой биткомъ просторной избѣ сельскаго трактира и повѣствуетъ, „*что слышно въ народѣ и что пишутъ*“. Около него старики, по стѣнамъ, тѣсно прижавшись другъ къ другу, бабы. Каждое слово ловятъ, затаивъ духъ. Потомъ примутся обсуждать. И обсуждаютъ толково, иногда съ удивительнымъ, совершенно неожиданнымъ пониманіемъ дѣла. Бабы слушаютъ, тихо, про себя, что-то шепчутъ, крестятся и тихо плачутъ. Горя своего—боязни потери близкихъ—показать не смѣютъ, стыдятся: горе общее, „*мірское*“ и врагъ общій, котораго одолѣть надо тоже всѣмъ „*міромъ*“.

И тогда еще чувствовалось это, что „*Нѣмецъ*“—*врагъ*; врагъ коренной, не то что случайный противникъ, съ которымъ случайно затѣяли войну, какъ было съ японцами, а врагъ народный, какъ червь подтачивающій русскій корень. Не было и хвастовства—„*шапками закидаемъ*“—червя сразу не сломишь его надо вывести всей силой народной, а ужъ силы жалѣть не приходится.

Чувствовалось все это ясно и видима была великая готовность къ жертвѣ, къ „*мірскому*“ подвигу. Хоть и спорили и шумѣли, но не было того пустопорожняго гама, который обычно сопутствуетъ всякому сельскому сходу. Слишкомъ серьезны были надвигавшіяся событія и серьезно приняла ихъ трезвая и глубоко взволнованная деревня.

Теперь восьмой мѣсяць войны, ни сходовъ нѣтъ, ни шумныхъ споровъ. Война глубоко вошла въ му-

жицкую жизнь и въ мужицкую душу, и деревня затихла, затаивъ въ себѣ и тревоги, и горе, и надежды.

Со времени японской войны многое перемѣнилось. Мнѣ не пришлось видѣть теперь тѣснящейся у станцій толпы, которая жадно проситъ: „Газету! Газету!“ Мужики сами газету выписываютъ, сами ее читаютъ и самостоятельно пытаются разбираться въ событіяхъ. Болѣе состоятельные и освоившіеся съ чтеніемъ вообще получаютъ газеты лично для себя, другіе подписываются сообща на имя старосты.

Но не довольствуются, если вслухъ прочтутъ имъ телеграммы.

Почти каждому непремѣнно нужно взять затертый, переходящій изъ рукъ въ руки листъ и самому внимательно и серьезно прочесть строку за строкой. Замысловатый для деревни „ученый стиль“ конечно ихъ затрудняетъ, но они уже освоились съ нимъ и какъ-то привыкли, минуя книжныя выраженія, схватывать общій смыслъ, усваивать самую сущность дѣла.

Въ двухъ-трехъ домахъ непремѣнно есть карты. Война научила ихъ элементарной географіи и даже бабы, которыя помоложе, покажутъ границы всѣхъ европейскихъ государствъ. Карта мужикамъ нравится, какъ наглядное пособіе. На ней и рѣки, и желѣзныя дороги, и города. Все увидишь. Мужчины интересуются расположеніе войскъ, линія боя; женщины чаще подходятъ къ картѣ, чтобы спросить: „а гдѣ такой-то городъ?“ и, помолчавъ, прибавляютъ: „нашъ-то въ этомъ городѣ стоитъ“...

Иная долго смотритъ на черную точку, вздохнетъ и отойдетъ, утирая слезы.

„Гдѣ наши?“—это обычный вопросъ деревенскихъ женщинъ. Можетъ быть кажется имъ, что взглянувъ на эту хитро разрисованную бумагу, онѣ точно увидятся съ близкими.

Раненые, пріѣхавшіе на поправку, живыми разсказами иллюстрируютъ болѣе сухія газетныя свѣдѣнія. Разсказы просты, безъ всякой тѣни хвастовства. Слушатели особенно интересуются непріателемъ, „хитростью нѣмцевъ“ и на войнѣ, и въ жизни. Спрашиваютъ, какъ у нихъ построены города, какъ живетъ крестьянское населеніе, и на серьезныхъ мужицкихъ лицахъ можно прочесть жажду не только одной военной побѣды... Ктонибудь скажетъ: „Что же ежели и нашъ за умъ возьмется, чай не хуже нѣмца сдѣлаетъ... Особливо какъ безъ вина, трезвый, да поучится“... Другіе подхватятъ съ замѣтной ноткой самолюбія:

— И русскій не пень! Только покажи ему...“

Вмѣсто прежняго тупого самохвальства и косной самонадѣянности, пробиваются ростки національнаго самосознанія, національной гордости, а за ними, правда еще смутно, но уже рисуются перспективы: надо работать, надо стать на свои ноги, чтобы не отставать ни отъ враговъ, ни отъ друзей.

Сознавая силу и „хитрость“ врага, не рассчитываютъ на то, что война кончится сегодня или завтра:

— Погодить надо. Выдетъ срокъ, и побьемъ его..

Ждутъ твердо и терпѣливо. Несутъ тяжелое бремя войны, несутъ горе.

А горя много и въ горѣ этомъ болѣе ярко чѣмъ въ чемъ-либо другомъ чувствуется русская деревня съ ея мужествомъ и ея беспомощностью, съ ея героической силой духа и какой-то дѣтской растерянностью въ бѣдѣ.

Тѣ грустно-красивыя страницы величественныхъ страданій, что читаемъ мы изо дня въ день въ нашей военной беллетристикѣ, страницы, изображающія мать или невѣсту, молчаливо склонившую черный крепъ къ дорогой могилѣ—онѣ меркнутъ передъ неутолимой печалью деревни.

Хотя и газеты читаютъ въ ней и умѣютъ на картѣ показать, гдѣ Германія и гдѣ Австрія, а все еще многіе темны и блуждаютъ въ невѣдѣніи.

Базарный день въ большомъ селѣ. У двухъэтажной избы, на которой прибита синяя вывѣска „почтовое отдѣленіе“, тѣснится нѣсколько десятковъ подводъ. Морозно. Нѣкоторыя лошади даже прикрыты тулупами; отряхивая иней съ мохнатыхъ головъ, подбираютъ втопанное въ снѣгъ сѣно у длинной коновязи. По обледенѣлой лѣстницѣ поднимаются и спускаются то и дѣло мужики и бабы. У однихъ письма въ рукахъ, другіе такъ ничего и не получили... Бабы, которыя пріѣхали съ мужьями, изъ-за тѣсноты на почтѣ, ждутся на улицѣ на подводахъ. Неуклюжія фигуры въ желтыхъ дубленыхъ полушубкахъ, закутанныя платками сидятъ неподвижно, какъ изваянія. Взглянешь издали — и въ голову не придетъ, что для иныхъ наступила роковая минута ожиданія: въ измятомъ конвертѣ съ синей печатью дѣйствующей арміи, можетъ быть, придетъ страшная вѣсть... Сидитъ баба и не пошелохнется. Но посмотрите ей въ лицо, оно все застыло, и въ устремленныхъ въ одну точку глазахъ ясно написано, что для печали ужъ не хватаетъ силъ. Спросите ее:

— Дожидаешься?

Отвѣтъ, точно нехотя:

— Четвертый мѣсяцъ не пишетъ.

— Сколько у тебя ихъ?

— Послѣдній... Старшій-то померъ третій годъ.

Можетъ быть и разговорится и расскажетъ: „Раза по три на недѣлѣ ѣздимъ со старикомъ на почту, а все нѣтъ и нѣтъ... Сноха дома воетъ... Пятеро ребятъ, да отъ старшаго дѣвчонка осталась“... Помолчавъ, прибавитъ: „Долго что-то не идетъ. Народу на почтѣ страсть, а намъ ѣхать далеко“.

Пробиваясь между подводами, идетъ къ санямъ старикъ. Лица почти не видно: закутано воротникомъ тулуна, сверху шапка нахлобучена, сѣдая борода до самыхъ глазъ. Ничего не говоритъ, молча подвязываетъ у лошади поводъ, подбираетъ крохи сѣна. Не спрашиваетъ и жена. Да и о чемъ спрашивать? За четыре мѣсяца все переговорили, передумали, перестрадали.

Сѣлъ около своей старухи, запахнулъ тулупъ и дернулъ веревочныя вожжи. Лошаденка назяблась, тронула рысцей.

Вотъ они и скрылись въ прогонѣ. Долго будутъ ѣхать по снѣжному полю, раскатываясь на ухабахъ,

долго будутъ молчать, думая о томъ, какъ воетъ дома сноха, какъ малы ребятишки. Мало ли мыслей?..

А съ почты все идутъ и идутъ. Не о всякомъ горѣ узнаешь сразу, другіе до самаго дома молчатъ, но бываетъ, что и не сдержатъ себя. Выходитъ изъ почты съ письмомъ въ рукахъ женщина лѣтъ тридцати. Подастъ письмо мальчику-сыну, сама неграмотная. Рада, дождалась вѣсти, крестится. Мальчишка неловко разрываетъ озябшими красными руками конвертъ, вертитъ письмо, отыскиваетъ начало. Читаетъ долго поклонны. Баба слушаетъ въ нѣкоторомъ недоумѣніи: „Никакъ отъ деверя?“ — Да отъ дядиньки Михайлы“... Деверь описываетъ, какъ былъ раненъ, лежалъ въ лазаретѣ, а теперь „все слава Богу и назначаюсь я опять въ полкъ и пойдемъ въ бой, потому какъ должны мы одолѣть непріятели земли нашей“... Пишетъ обстоятельно обо всемъ и проситъ бѣлья прислать, а потомъ въ самомъ концѣ неожиданно „и еще увѣдомляю я васъ, что какъ объ братѣ Никифорѣ извѣстіевъ нѣту, посылалъ я справку къ господину ротному и ее при семъ прилагаю“. На отдѣльномъ листкѣ старательно выведено: „Его высокоблагородію господину командиру 9 роты“... слѣдуетъ указаніе полка, дивизіи и просьба сообщить о Никифорѣ Савельевѣ, унтеръ-офицерѣ, крестьянинѣ такой-то губерніи—„убить, раненъ или выбылъ куда, или пропалъ безъ вѣсти“... И подъ этой просьбой на той же страницѣ размашистымъ почеркомъ обозначено: „Унтеръ-офицеръ Савельевъ убитъ въ бою 14 декабря. Справлялся писарь такой-то“.

Мальчикъ читаетъ медленно и внятно: „у-бить въ бою“.. Баба смотритъ остановившимися глазами. Слышитъ и не понимаетъ сначала. Понимаетъ и не вѣрить...

— „У-бить въ бою че-тыр-надца-та-го“... — повторяетъ мальчикъ.—Онъ и самъ еще хорошенько не разобрался, въ чемъ дѣло; внимательно и усердно занятый чтеніемъ не отдаетъ себѣ отчета, что рѣчь идетъ объ его отцѣ.. И вдругъ, словно подкошенная, падаетъ женщина ничкомъ на розвальни, а мальчуганъ растерянно глядитъ и на мать и на письмо.. Задрожалъ помятый листокъ въ озябшихъ рукахъ, запрыгала нижняя челюсть.. Понялъ, наконецъ, и онъ. Жалостный, за душу хватающій крикъ, не то мольба, не то вопросъ: „Тятка!“...

Не будетъ ни траурнаго марша, ни вѣнковъ, ни печально-торжественнаго погребенія привезенныхъ останковъ...—отрезвить забота. Бабѣ еще нужно купить муки и соли, захватить въ кузницу, да плестись за восемь верстъ домой. И она все сдѣлаетъ и все довезетъ въ цѣлости до своей избенки—и муку, и соль, и свое горе.

Жалобъ не услышите. Надъ моремъ слезъ, грозящей нужды царитъ вѣковое сознаніе: „Такъ Богу надо“. Этимъ сознаніемъ, какъ крѣпкимъ цементомъ, спаивается и скрѣпляется разбитая душа.

Женщины уговариваютъ другъ друга: „Не у насъ одиѣхъ. Вся Россія. Мы объ своихъ—царь обо всѣхъ“. И зачастую, точно извиняются за свои слезы: „Не утерпѣть, стого и плачемъ. Слабость наша, извѣстное дѣло.

Горюютъ объ убитыхъ, но горюютъ еще пожалуй мучительнѣе о плѣнныхъ. Въ самые глухіе углы деревни проникла вѣсть о жестокости нѣмцевъ, и болитъ мужицкое сердце за тѣхъ, кто попалъ имъ въ руки. Трудно утѣшить и убѣдить, что послѣ войны плѣнные вернутся домой.

— Нѣтъ, ужъ лучше бы голову сложили, а не къ нимъ. Казнятся они надъ православными, отъ Бога отступились... Живыми не оставятъ, изведутъ нашихъ, изморомъ изведутъ, замучаютъ.

Иногда приходятъ въ деревню почтовые карточки съ нѣмецкими штемпелями. Писаны карандашомъ, карандашъ стерся и съ трудомъ можно разобрать на одной сторонѣ русской адресъ, на другой нѣмецкій [для отвѣта] и двѣ три строки самаго письма.

Тупая звѣрская злоба нѣмцевъ потѣшается особенно жестоко надъ крестьянской Россіей. Множество писемъ написано по-нѣмецки. Куда пойдетъ мужикъ читать издѣвательское сообщеніе прусскаго писаря о томъ, что такому-то Ивану Захарову въ плѣну живетъ очень хорошо и пріятно? Что испытываетъ и этотъ самый Иванъ Захаровъ, боязливо выводящій свое имя подъ невѣдомыми строками?

Приходилось мнѣ слышать, что такія письма мѣсяца по два, по три оставались не прочтенными. Носить мать или жена въ карманѣ стершійся почтовый бланкъ, вынетъ, посмотритъ, заплачетъ безпомощными слезами и опять уберетъ. Хорошо, если близко есть барская усадьба; тамъ и прочтутъ и растолкуютъ и отвѣтъ напишутъ. А то нужно ѣхать въ городъ, да еще неизвѣстно къ кому обратиться тамъ. Есть боязливые и недовѣрчивые люди въ деревнѣ, чужого чело-вѣка опасаются: „А что, какъ на-смѣхъ прочитаетъ, чего и не написано?“ И далеко запрячутъ письмо отъ чужого глаза.

На маленькой станціи прашлось встрѣтить мнѣ старуху. Пока сторожъ выносилъ изъ вагона мои вещи, она подошла ко мнѣ, робко тронула за рукавъ: „Сдѣлай милость, можетъ разберешь хоть ты, что тутъ есть...“ и достала смятое нѣмецкое письмо. „Съ самаго Рождества все хожу, ищу добраго чело-вѣка, вотъ и тутъ дожидаюсь, можетъ кто изъ господъ проѣдетъ... Другую недѣлю у сторожа живу, да только господа-то на нашей станціи не слазятъ.. Третьяго дня барыня проѣзжала, дай ей Богъ здоровья, хорошая барыня; вышла эта она, а я къ ней, да пока письмо-то доставала, стала она было читать—свистокъ, поѣздъ пошелъ, такъ и не пришлось...“ Подала мнѣ письмо и вдругъ заплакала, да тутъ же на платформѣ и упала въ ноги: „Только сдѣлай милость, ради Христа, прочитай ты мнѣ правильно, безъ обману.. Внучекъ мой у нехристей, муки поди напирмался“.

Раза три заставила она меня поворотить коротенькое сообщеніе, умоляющими, полными слезъ глазами смотрѣла на меня въ упоръ, точно на моемъ лицѣ хотѣла увидать содержаніе непонятныхъ строкъ. Долго крестилась и благодарила, когда получила на клочкѣ бумаги русской переводъ письма, бережно завернула его въ платокъ и спрятала за пазуху. Когда лошади

везли меня со станціи, мнѣ встрѣтилась на дорогѣ эта же старуха. Плетется съ палкой пѣшкомъ, увидала меня оглянулась, и показалось мнѣ, что она все еще не вполне довѣряетъ тому, что слышала. Можетъ быть, не одинъ разъ еще будетъ она со слезами протягивать „басурманскій листокъ“ и жадно слушать и мучительно сомнѣваться.

Русскія письма плѣнныхъ кратки и однообразны: „Живъ, здоровъ, чего и вамъ желаю“. И не вѣрится этимъ вынужденнымъ завѣреніямъ въ благополучной жизни тамъ, у потерявшихъ обликъ человѣческой враговъ...

И чѣмъ больше убѣжденности въ жестокости нѣмцевъ, тѣмъ сильнѣе глубокая жалость русскаго народа къ плѣнному неприятелю.

Въ маленькомъ уѣздномъ городѣ Т—ской губерніи содержатся человѣкъ двѣсти плѣнныхъ австрійцевъ и пруссаковъ. Пруссаки помѣщены отдѣльно, на улицу выходятъ отказываются, зато австрійцы (большую частью австрійскіе славяне) очень рады, когда къ нимъ въ казарму и во дворъ, гдѣ они гуляютъ, заходятъ посѣтители.

Мѣстные крестьяне, пріѣхавъ въ городъ, не преминутъ навѣстить плѣнныхъ. Тутъ и любопытство и жалость. Любопытство иногда очень курьезное, любопытство темныхъ людей, жадно и боязливо озирающихъ чужеземца. Слышишь иной разъ самыя удивительныя замѣчанія:

— Гляди-кось, не понимаютъ по нашему-то! Вправду не понимаютъ, а вѣдь глядѣтъ такой же народъ...

— Господи, да какъ же это по-русскому-то они не говорятъ!

Незнаніе русскаго языка кажется совершенно непостижимымъ темному люду, который убѣжденъ въ томъ, что русскій языкъ—языкъ общій. Старикамъ и старухамъ трудно дается усвоеніе новыхъ истинъ. Жуткое чувство внушаютъ имъ эти не знающіе нашей рѣчи люди, но сочувствіе къ обезсиленному и плѣнному врагу беретъ верхъ. Суютъ имъ въ руки баранки, мѣдяки, табакъ, жалостливо киваютъ головой. Особенно жалѣютъ плѣнныхъ бабы. Силовъ и рядомъ увидишь такія сцены. Во дворѣ казармъ сидятъ на скамейкѣ австріецъ и деревенская баба, какъ-то объясняются знаками, показываютъ на пальцахъ количество, потомъ надъ землей то выше, то ниже поднимаютъ руку. Плачетъ плѣнный, плачетъ и баба. Это они о дѣтяхъ говорятъ.

Самая сближающая, самая понятная тема... И русскій человѣкъ, особенно крестьянская женщина, всякое свое горе забудетъ, всякую обиду проститъ врагу, если узнаетъ, что и у него гдѣ-то тамъ, въ неизвѣстной землѣ, остались осиротѣвшіе ребятишки.

Выведенный изъ строя противникъ больше не врагъ. Ему отдаетъ свои гроши наша неграмотная, „некультурная“ баба, отдаетъ съ сознаниемъ того, что исполняетъ долгъ свой.—„Несчастному подать,—что

свѣчку Богу поставитъ“,—вотъ что она знаетъ твердо, и, когда плачетъ объ одинокихъ дѣтяхъ своего врага, въ эту минуту въ ея сердцѣ можетъ быть мелькаетъ надежда, что и „нашего“ также пожалѣютъ въ чужой землѣ... Но чужая „культурная“ земля не знаетъ этой жалости и въ великолѣпно дрессированныхъ полчищахъ кайзера едва ли найдется хотя искра того великаго человѣколюбія, которымъ проникнута насквозь наша сѣрая мужицкая деревня.

Горе... безпомощность... нужда... такъ думаемъ мы въ массѣ о нашемъ крестьянствѣ, не подозрѣвая, до какого героическаго величія способенъ подниматься русскій народъ не только на полѣ сраженія, воодушевленный боемъ, но и въ подслѣповатыхъ, занесенныхъ снѣгомъ избенкахъ.

Рядомъ съ усадьбой, гдѣ мнѣ пришлось быть, въ деревнѣ у старухи взяли на войну послѣдняго сына по набору ополченцевъ. Старшаго убили на японской войнѣ, младшій палъ еще осенью въ Пруссіи. Пріѣхавъ старшина и заявилъ, чтобы собирался на службу третій...

Старуха пришла къ помѣщицѣ. Докладываетъ горничная: „Барыня, Агафья къ вамъ“. А мы уже знали, въ чемъ дѣло. Крестьяне постоянно приходили за всякими совѣтами; подумали, что просить будетъ и Агафья похлопотать, чтобы оставили сына.

Вошла она молча и спокойно, только блѣдная, безъ единой кровинки въ лицѣ. Помѣщица спросила: „Андрея берутъ?“

Старуха отвѣтила кратко: „Берутъ. Записали“. Помолчали минуту. Что было сказать ей?

И вдругъ Агафья взглянула въ уголокъ на икону, перекрестилась широкимъ крестомъ и опустила на колѣни: „Жертвую послѣдняго... Жертвую Господу Богу и Государю за вѣру православную!“

Поклонилась въ землю, долго не поднимала голову. И когда встала, мы замерли, пораженные спокойствіемъ, рѣшимостью и какой-то вдохновенной силой, которой вѣяло отъ этой шестидесятилѣтней заморенной нуждой и работой крестьянки...

Этого „маленькаго эпизода“ мнѣ не забыть никогда. И, перебирая въ памяти всѣ свои впечатлѣнія, полученные за то время, пока длится война, полученные и въ большихъ городахъ, гдѣ могучей волной переливались на улицахъ крики „ура“ и толпы манифестантовъ, и въ деревняхъ, гдѣ отдавали на раненыхъ съ радостной готовностью трудовые гроши, я чувствую, что эта фигура старухи заслоняетъ собою все. Мнѣ видится въ ней единая и великая Россія, та Россія, которая безъ лишнихъ словъ принесетъ всякую жертву, совершитъ всякій подвигъ и въ неисчерпаемости своего духа найдетъ силы и для побѣды и для обновленія.

(Нов. Вр.)

М. Курдюмовъ.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

Г. Житомиръ.

Въ Великую Пятницу поздно вечеромъ о. Архимандритъ Митрофанъ съ учениками псаломщическихъ курсовъ посѣтилъ лазаретъ Всероссійскаго Земскаго Союза, помѣщающійся въ зданіи общежитія Дух. Семинаріи. Здѣсь на обширномъ корридорѣ о. Митрофанъ совершилъ заутреню Великой Субботы съ выносомъ Плащаницы. Раненые войны съ глубокимъ умиленіемъ выслушали торжественное богослуженіе и съ благоговѣніемъ приложились къ св. Плащаницѣ. Предварительно о. Митрофаномъ было произнесено поученіе, въ которомъ проповѣдникъ сопоставилъ страданія Спасителя и великую Голгоускую жертву за благо міра съ тѣми лишеніями и страданіями, которыя несутъ православные войны ради величія и счастья дорогой родины. Я знаю, говорилъ о. Митрофанъ, что въ настоящую минуту всѣ ваши мысли и чувства витаютъ далеко отсюда; они тамъ въ вашихъ родныхъ селахъ, въ вашемъ родномъ храмѣ, близъ св. Плащаницы, предъ которой сейчасъ молятся за васъ ваши родные и близкіе; но знайте, что и тутъ вокругъ васъ не чужіе и далекіе вамъ люди, а свои родные, которые любятъ и сочувствуютъ вамъ и готовы, чѣмъ только могутъ, оказать свою благодарную ласку и вниманіе.

По окончаніи богослуженія св. Плащаница вносила въ палаты, гдѣ къ ней приложились тяжело-раненные, не имѣвшіе возможность встать съ постелей. Раненые герои горячо благодарили о. Митрофана, а также пѣвцовъ-курестовъ за доставленное имъ духовное утѣшеніе.

II.

Кременецъ.

1.

Духовный концертъ.

11 марта въ залѣ епархіальнаго училища хоромъ воспитанницъ, при участіи нѣкоторыхъ классныхъ дамъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія А. Ѳ. Шульгача, былъ данъ историческій духовный концертъ въ пользу кременецкаго Богоявленскаго братства.

Программа концерта отличалась обиліемъ №№ и давала образцы, какъ древне-русской церковной музыки, такъ и новѣйшей, а также южно-русской и униатской. Кромѣ того, въ составъ ея входило четыре стихотворенія („Святитель“ Надсона, „Чудотворной иконѣ Пресв. Богородицы во св. обители Почаевской“, изъ Богогласника. „Моленіе о чашѣ“ Никитина и „Гула“ Надсона) и двѣ музыки („Аве Маріа“ Гуно и „Круцификсъ“ Фавра).

При прекрасномъ исполненіи многіе №№ вызвали особое впечатлѣніе, оригинальностью музыки и

гармоничностью. Нельзя не воздать здѣсь, прежде всего, должной похвалы и благодарности регенту и исполнительницамъ, сумѣвшимъ за короткое время, при обычныхъ ученическихъ занятіяхъ, изучить столько нелегкихъ вещей...

Труды эти познакомили слушателей со многимъ интереснымъ и уносили наше вниманіе въ близкую сердцу Галичину...

На концертѣ присутствовалъ преосвященный Діонисій, епископъ кременецкій, представители всѣхъ рѣшительно городскихъ круговъ, учащіеся разныхъ заведеній, нѣсколько раненыхъ изъ братскаго лазарета и пріѣзжіе.

Всего поступило отъ концерта 410 руб. 25 коп., чистаго же дохода выручено 356 руб. 37 коп.

Помимо столь значительнаго для нашего города матеріальнаго успѣха, нельзя не отмѣтить на концертѣ 11 марта и отзывчивости публики, съ одной стороны, и выступленія мѣстныхъ силъ, съ другой. Остается пожелать, чтобы всѣ эти явленія повторялись, елико возможно, шире и чаще...

2.

Храмъ-памятникъ.

Епископъ Кременецкій, преосв. Діонисій, внесъ предложеніе въ Богоявленское братство и городскую управу о сооруженіи въ Кременцѣ церкви въ память чудеснаго избавленія города отъ нашествія австрійцевъ 27 іюля—3 августа 1914 г.

Городская управа и братство встрѣтили предложеніе весьма сочувственно. Братство приняло на себя изысканіе денежныхъ средствъ на постройку, равно всѣ труды и заботы по постройкѣ. Городская управа отвела мѣсто для церкви-памятника.

Гора Чернча, избранная для церкви-памятника, господствуетъ надъ городомъ. Въ древности на этой горѣ стоялъ монастырь. Будущая церковь по внѣшней архитектурѣ будетъ подражаніемъ новому петроградскому храму въ память трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Въ храмъ-памятникъ предполагаютъ отмѣтить постановкою храмовыхъ иконъ всѣ тѣ поселенія Кременецкаго уѣзда, въ которыхъ былъ непріятель, и помѣстить перечни именъ убитыхъ воиновъ Кременецкаго уѣзда.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Саратовской епархіи Епископъ Палладій обратился къ духовенству съ слѣдующимъ предложеніемъ:

„Любить благодѣніе и чистоту храма Божія свойственно каждому доброму христіанину. Однако и при сильной любви къ чистотѣ и порядку въ храмѣ не каждый можетъ потрудиться съ успѣхомъ для этого святого дѣла: иному препятствуютъ дѣла и заботы другія, иной къ этому несклоненъ и неспособенъ. Иног-

да для этого дѣла не достаетъ умѣнья, времени и силъ у младшихъ членовъ причта церковнаго и у самихъ церковныхъ старостъ съ находящимися въ ихъ распоряженіи церковными сторожами. Между тѣмъ у многихъ лицъ въ приходѣ есть жажда работы именно въ этомъ духѣ и особая способность къ этой работѣ. Я разумѣю болѣе или менѣе свободныхъ женщинъ, вдовъ и дѣвицъ съ благочестивымъ настроеніемъ души. Съ великою радостію онѣ взялись бы за труды по уборкѣ храма, особенно предъ великими праздниками. Ихъ труды были бы вполне своевременны и благоуспѣшны въ наше время: онѣ могли бы восполняться заботой о приходящихъ въ церковь безъ родителей дѣтяхъ, о приведеніи въ порядокъ школьныхъ зданій и о другихъ дѣлахъ челоуколюбія.

Въ виду высказанныхъ мною соображеній и на основаніи извѣстныхъ мнѣ опытовъ въ другихъ епархіяхъ, предлагаю духовенству ввѣренной мнѣ Саратовской епархіи озаботиться скорѣйшимъ учрежденіемъ по приходамъ епархіи *сестричества*, какъ особыхъ кружковъ приходскихъ женщинъ, на обязанности которыхъ лежало бы заботиться о благолѣпіи и чистотѣ храма, о порядкѣ въ храмѣ среди молящихся женщинъ и дѣтей, о чистотѣ въ школахъ, о бѣдныхъ дѣтяхъ, особенно сиротахъ нашихъ доблестныхъ воиновъ... Не перечисляя многихъ другихъ видовъ дѣятельности сестричества, я надѣюсь, что приходскіе священники и ихъ жены, дочери и сестры окажутъ надлежащую поддержку этимъ необходимымъ приходскимъ кружкамъ. Надѣюсь, что и другіе члены причта и ихъ жены, дочери и сестры, вмѣстѣ съ учительницами, примутъ живое участіе въ дѣятельности приходскихъ сестричества.

Благочинные по достаточномъ выясненіи обстоятельствъ дѣла въ приходѣхъ будутъ давать мнѣ правдивыя и обстоятельныя свѣдѣнія о развитіи сестричества“.

(С. Е. В.)

Въ Вятской епархіи съѣздъ духовенства 4-го округа, Уржумскаго уѣзда, по докладу въ съѣздъ окружнаго миссіонера, священника Н. Анисимова относительно усиленія пастырской и просвѣтительной дѣятельности, на собраніи 26 января с. г. постановилъ: (протоколъ № 3-й) 1) усилить церковную проповѣдь и перейти отъ книги къ устной; 2) вести бесѣды въ деревняхъ приблизительно по тому плану, который предложенъ [въ докладѣ], стремясь его исполнять сначала въ одной, а потомъ въ другой деревнѣ прихода; 3) согласиться съ мнѣніемъ докладчика [о необходимости о.о. діаконамъ и псаломщикамъ учить прихожанъ молитвамъ]; 4) согласиться съ мнѣніемъ докладчика [о веденіи о.о. законоучителями пробныхъ уроковъ въ присутствіи другихъ законоучителей и разборѣ ихъ], причѣмъ представляется списокъ селъ, раздѣленныхъ на районы; 5) приступить къ организациі кружковъ-ревнителей православія; 6) приступить о.о. діаконамъ и псаломщикамъ съ наступающаго-же поста, къ введенію общаго пѣнія; 7) ввести торжественныя соборныя богослуженія по селамъ округа по распisanію, которое прилагается; 8) согласиться съ мнѣніемъ докладчика [объ организациі торжественныхъ крестныхъ ходовъ изъ села въ село въ приходскіе праздники]; 9) открыть народно-приходскія бібліотеки при церквахъ и ассигновать на этотъ предметъ изъ церковныхъ и попечительскихъ суммъ по 10 рублей съ причта, поручить священнику Н. Анисимову составить списокъ книгъ и выписать ихъ въ одномъ экземплярѣ, а изъ нихъ выписать только рекомендованныя духовенствомъ; 10) согласиться съ мнѣніемъ докладчика [предложенъ спи-

сокъ книгъ по расколо-сектантству, необходимымъ для церкви округа); 11) организовать курсы для духовенства по обличенію старообрядчества и по обличенію сектанства; 12) выписать въ благочинническую бібліотеку книги по расколу и сектантству по прилагаемому списку.

(В. Е. В.)

Въ Самарской епархіи одинъ изъ священниковъ обратился къ Епархіальному Начальству съ рапортомъ слѣдующаго содержанія: „Существующими узаконеніями все письмоводство по церкви и приходу возлагается на псаломщика (Журналъ „Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства“, отъ 28 марта 1869 г., Высоч. утвержд. 16 апр., ст. 2, п. 4), а веденіе приходо-расходныхъ книгъ возлагается на церковнаго старосту (Инстр. ц. стар., ст. 22 п. 4), между тѣмъ, фактически, въ его, священника, приходѣ весь трудъ записи прихода, расхода, подведеніе постраничныхъ и общихъ итоговъ и сведеніе баланса и составленіе годичныхъ вѣдомостей—всецѣло несетъ имъ, священникомъ, служа для него бременемъ тяжкимъ, такъ какъ подсчетъ чиселъ часто прерывается призывомъ къ умирающимъ, приѣмомъ не разбирающихъ времени посѣтителей и пр. Роль же псаломщика (въ санѣ діакона) и церковнаго старосты сводится лишь къ подписыванію книгъ. Вслѣдствіе этого возникаетъ странное положеніе, при которомъ ежемѣсячно не священникъ провѣряетъ старосту, а староста и псаломщикъ провѣряютъ священника. Послѣднее предположеніе совершенно бы не имѣло мѣста, если бы книги велъ псаломщикъ, священникъ же только бы слѣдилъ за порядкомъ и давалъ, въ нужныхъ случаяхъ, указанія. Веденіе старостинныхъ книгъ не настоятелемъ сняло бы съ него всякое подозрѣніе и значительно облегчило бы ему исправленіе другихъ дѣлъ (законоучительство, исповѣдь въ посты сотенъ людей, напутствованія, молитвы женамъ и даже крестины и похороны младенцевъ, каковыя сплошь и рядомъ совершаются имъ, священникомъ, однимъ). Метрическія книги, клировыя вѣдомости хотя и пишутся псаломщикомъ, но весьма несвоевременно и съ большими попущаніями; что же касается многочисленной текущей переписки, то священнику приходится часто писать самому препроводительные акты, удостовѣренія, справки и т. п. Такимъ образомъ, обремененіе священника письмоводствомъ дѣлаетъ псаломщика совершенно празднымъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, священникъ просилъ Епархіальное Начальство не отказать въ разрѣшеніи возложить веденіе прих. расх. книгъ на псаломщика за его отвѣтственностью, если книги будутъ вестись намѣренно небрежно.“

На семъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства, послѣдовала такая: „Относительно письмоводства церковнаго должно поступать согласно узаконеніямъ на сей счетъ. За неисправность церковнаго письмоводства отвѣтствененъ и псаломщикъ-діаконъ, которому поставить на видъ его небрежное отношеніе къ своему дѣлу“.

[Сам. Е. В.]

Изъ жизни Галичины.

Въ стольномъ Галичѣ.

Послѣ восьмидневнаго путешествія въ нетопленныхъ,—какъ острели у насъ въ эшелонѣ,—„безпечныхъ“ австрійскихъ вагонахъ мы, наконецъ, добрались

до Галича, — древняго стольнаго города, сердца Прикарпатской Руси.

Еще подвѣзая рано утромъ къ станціи, сквозь мерзлыя стекла мы любовались красивой всхолмленной мѣстностью, любовались здоровыми русскими по виду крестьянами, очищавшими путь отъ снѣга.

Всѣ они одѣты въ узорчатые, похожія на берендѣйки, шапки и въ бѣлые, ярко расшитые шерстью зипуны.

Пробираясь по платформѣ, среди обычной при наступленіи дѣловитой военной суеты, думали увидѣть въ многовѣковомъ городѣ крупный центръ, чуть ли не мѣсто паломничества мѣстнаго русскаго населенія.

Хотѣлось встрѣтить сѣдую, любимую народомъ старину.

Морозное утреннее солнце слѣпило глаза; рассыпчатый снѣгъ хрустѣлъ подъ сапогами; подернутые жемчужной дымкой холмы словно сулили что-то важное и радостное.

Въ головѣ засѣла неотступная мысль:

— Исконное русское гнѣздо, послѣ многовѣковаго рабства, опять стало свободнымъ, опять стало нашимъ!..

Городъ оказался въ верстѣ отъ вокзала. Снѣжными шагами иду, лавируя между войсками и обозами, по широкому прямому шоссе туда, гдѣ въ солнечныхъ лучахъ вырисовывается крутой холмъ, очертаніями напоминающій аѳинскій Акрополь.

По сторонамъ ряды изящныхъ виллъ, сплошь занятыхъ войсками; впереди фермы монументальнаго желѣзнаго моста, взорваннаго австріяками посрединѣ.

Днѣстръ, русскій Днѣстръ—родной братъ Дуная, Днѣпра и Дона,—въ самомъ своемъ имени содержащій общія съ ними коренныя буквы „д“ и „н“, мощнымъ и быстрымъ потокомъ бѣжитъ между устоями и дробить о нихъ щипящее ледяное сало.

Радостно думать, что эти самыя свѣтлыя воды скоро вольются въ наше Черное море и докатятся, быть можетъ, до завѣтнаго Босфора.

По обѣ стороны моста, на низменномъ лѣвомъ берегу, уцѣлѣли австрійскіе окопы и цѣлая паутина колючихъ проволочныхъ загражденій.

Еще недавно здѣсь лилась кровь. Но въ переживаемые дни то, что прежде было недавнимъ, стало казаться давнимъ.

Слишкомъ бурно несетъ рѣка небывалыхъ событий... Да и на русскомъ Днѣстрѣ австрійскіе окопы успѣли осыпаться, а проволочки покраснѣли не отъ крови, а отъ ржавчины.

Сейчасъ же за мостомъ, у подножія отвѣснаго холма, на которомъ чернѣютъ развалины каменнаго дѣтинца князя Даниіла, стоитъ одноглавая церковь типичнаго византійскаго склада. Стѣны сѣрыя, гладко оштукатуренныя, куполъ темный, плоскій, крыша дикаго цвѣта черепицы, какъ на католическихъ костелахъ.

Вообще, снаружи храмъ имѣетъ такой видъ, какъ будто чья-то недоброжелательная рука намѣренно стирала съ него всѣ стильныя, художественныя черты, старалась придать ему скучный, казарменный видъ.

И все-таки благородныя архитектурныя линіи горятъ сами за себя, церковь свидѣтельствуетъ о славномъ прошломъ стольнаго Галича.

Въ притворѣ храма прибита на стѣнѣ старая мраморная доска, на которой по-латыни значится, что онъ сооруженъ въ 1002 году (къмъ,—не сказано) и возобновленъ епископомъ съ польской фамиліей въ 1825 г.

Очевидно, это—соборъ галицкихъ князей, ровесникъ кievской и новгородской Софіи, въ теченіе многихъ вѣковъ пережившій всѣ превратности судьбы и, въ концѣ-концовъ, сдѣланный уніатскимъ.

Такимъ онъ былъ до дня завоеванія Галича нашими войсками, когда его священникъ за тяготѣніе къ Москвѣ былъ арестованъ австрійскими властями и отправленъ неизвѣстно куда. Теперь въ историческомъ храмѣ служатъ военные священники отправляя требы также и для мѣстныхъ прихожанъ-уніатовъ.

Внутренность собора интересна только тѣмъ, что носить отпечатокъ той нелѣпой мѣшанины, которую создалъ историческій насильственный компромисъ, называемый уніей.

Имѣется иконостасъ, но онъ сквозной, и на царскихъ вратахъ нѣтъ завѣсы. Въ боковыхъ придѣлахъ установлены настоящіе католическіе алтари. Иконы въ общихъ чертахъ похожи на православныя, но рядомъ съ ними имѣются и скульптурныя изображенія чисто католическаго типа.

Блѣдно-сѣрыя стѣны ничѣмъ не украшены и производятъ унылое впечатлѣніе. Глядя на нихъ, невольно думается о томъ, какъ красивъ и радостенъ могъ бы быть соборъ, если бы ему вернули сродную его стилю мозаику или стѣнопись..

По облебянѣлымъ крутымъ дорожкамъ, среди вѣковыхъ дубовъ, стройныхъ березъ и пирамидальныхъ тополей, мы со спутникомъ поднимаемся къ руинамъ древней твердыни князя Даниіла.

Холмъ пересѣченъ нѣсколькими глубокими оврагами, и ниже каждой изъ вершинъ изъ-подъ толстыхъ наслоевъ земли выглядываетъ на свѣтъ Божій спаявшаяся въ мощный монолитъ мелкая кладка древнихъ крѣпостныхъ стѣнъ.

Мѣстами намѣчаются какія-то ниши и арки. Сооруженіе, повидимому, было грандіозное.

Скользя по ледяной корѣ, мы вскарабкиваемся на вершину и любуемся развернувшимся подъ ногами кругозоромъ. Галицкіе князья не хуже своихъ кievскихъ братьевъ умѣли выбрать мѣсто для своего стольнаго города.

Въ обѣ стороны, исчезая въ перламутровой дымкѣ далей, блестятъ льдинами на солнцѣ извилистая лента красавца Днѣстра, по правому берегу окаймленная грядой обрывистыхъ холмовъ. За рѣкой снѣжная равнина въ нѣсколько верстъ шириной, по которой темными пятнами разбросаны тонущія въ садахъ деревушки.

Дальше горизонтъ опять пересѣкается рядомъ пологихъ высотъ.

У самой подошвы древняго акрополя Червонной Руси, по обѣ стороны рѣки, лежитъ Галичъ, тотъ самый городъ, гдѣ царствовалъ „красный“ Романъ.

Многострадальный Галичъ, на который въ теченіе многихъ вѣковъ и до послѣдняго времени съ исключительной жестокостью налегала фанатическая стопа Габсбурговъ.

Гневъ безпощадно отразился на городѣ.

Передъ нашими глазами лежалъ убогій уѣздный городокъ съ чистенькими домами и улицами, кипѣвшими теперь лихорадочной жизнью, благодаря воодушевленно наступающимъ въ Карпаты русскимъ войскамъ.

Въ мирное же время подъ австрійскимъ ярмомъ здѣсь должна была господствовать жуткая тишина.

Передъ нами въ толстыхъ наносахъ земли, прочно похоронившихъ древнія стѣны Даниілова городища, нарты австрійцами уже во время войны линіи окоповъ, устроены прикрытія для батарей. Они надѣялись использовать старое русское орлиное гнѣздо съ его безграничнымъ кругозоромъ для упорной обороны... Но Богъ судилъ иначе.

На высшей точкѣ крѣпостнаго холма сохранились величественныя развалины стариннаго замка съ широкими бойницами, мѣстами даже оштукатуренныя. Рядъ

историческихъ періодовъ оставилъ на нихъ свои наслоения, и трудно въ нихъ признать строительство галицкихъ князей.

Даже теперешніе наши противники приспособили къ древнимъ стѣнамъ замка наблюдательную вышку изъ жидкихъ желѣзныхъ полосъ, а у ея подножія построили прочный деревянный баракъ для помѣщенія центральной телеграфной и телефонной станціи.

Только въ нижней части руинъ видна характерная древняя кладка. Здѣсь, на-ряду съ дикимъ камнемъ, попадаются вкрапленные въ стѣну бѣлые неотесанные куски кварца.

Когда мы стояли на выстѣ и глядѣли на развѣтывающуюся вокругъ панораму, озаренную радостнымъ морознымъ солнцемъ, радостно стало у насъ на душѣ.

Послѣ вѣкового плѣна, она опять наша, эта звѣтная твердыня вождей Червонной Руси!

Отсюда, съ этихъ самыхъ стѣнъ, смотрѣли соколиными очами могучій Даниилъ и царственный Романъ на этотъ самый родной Днѣстръ, на эти самые „свои“ холмы.

Смотрѣли на широкій просторъ галицкой земли и вѣрили, что прочно стоитъ русская нога въ воздвигнутомъ ими дѣтинцѣ.

Вѣра не обманула князей.

Внизу, подъ нами, скромно и бѣдно сѣрѣли гладкія стѣны собора и тянулся къ небу византійскій барабанъ его купола. Запустѣніемъ и мученичествомъ вѣяло отъ него въ этотъ ясный, солнечный день.

И намъ хотѣлось, чтобы темный куполъ заблестѣлъ позолотой, чтобы древнія многострадальныя стѣны расцвѣтились мозаикой и стѣнописью, чтобы стройный хоръ русскаго клира возславилъ день возвращенія стольнаго Галича въ лоно родины.

(Р. С.)

Серг. Матовъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Къ недостатку воска.

Вотъ уже тридцать лѣтъ, какъ прогрессируетъ русское пчеловодство: существуютъ пчеловодныя общества, организуютъ повсюду ихъ отдѣлы, многочисленныя земства скупаютъ ульи крупными партіями, выписываютъ и чуть не бесплатно выдаютъ ихъ сельскому населенію, при земствахъ всюду на фермахъ устраиваются пчеловодные курсы, тѣ же ульи ежегодно тысячами переваливаютъ Уралъ съ переселенцами и распространяются повсюду въ Сибири; пчеловодство давно уже насаждено и въ Туркестанѣ, и на Кавказѣ, и въ Уссурийскомъ краѣ, и въ степяхъ Киргизовъ, и даже Приамурской области, но у насъ все еще недостатокъ воска...

Причина та, что мы забыли наше пчеловодство заграничнымъ привозомъ воска, для котораго мы широко отворили ворота со стороны Германіи, пропуская его за ничтожный тарифъ въ ущербъ себѣ.

Въ результатъ этого заграничнаго привоза получилось слѣдующее: иностранный воскъ подъ видомъ „американскаго натурального“ десятками тысячъ пудовъ къ намъ ввозится нѣмецкими и австрійскими еврейскими фирмами и не только проникъ въ Москву богомольную и Петроградъ, но даже докатился до такой огромной ярмарки, какъ Ирбитская, гдѣ онъ даже остановилъ въ послѣднее время наше богатое сибирское пчеловодство.

Разумѣется, до „натуральнаго“ ему далеко: это воскъ искусственнаго производства,—продуктъ, получаемый благодаря очень несложной химической обработкѣ изъ озекерита—темнобурой воскообразной массы, которая обычно сопровождаетъ нефтяныя мѣсторожденія и встрѣчается въ мергелѣ, глинѣ, изъ которой, при помощи ея очистки, получается такъ называемый церезинъ, по свойствамъ своимъ напоминающій пчелиный воскъ. Этотъ церезинъ, добываемый въ нѣдрахъ земли, и ввозятъ къ намъ преимущественно изъ Германіи подъ видомъ „натуральнаго воска изъ Америки“ еврейскія фирмы, прекрасно учтя наши нужды въ пчелиномъ воскѣ для богослуженія и сначала предлагая его въ видѣ только суррогата при выдѣлкѣ восковыхъ свѣчей, а затѣмъ уже прямо какъ пчелиный воскъ, скрывая его происхождение.

Этотъ церезинъ въ послѣднее время уже окончательно завоевалъ нашъ рынокъ и настолько стѣснилъ наше родное пчеловодство, что оно не можетъ съ нимъ конкурировать, такъ какъ его ввозится въ Россію уже на миллионы рублей каждый годъ.

Этотъ миллионный ввозъ искусственнаго воска поддерживали наши батюшки, завѣдующіе епархіальными свѣчными заводами, покупая этотъ воскъ крупными партіями, такъ какъ это гораздо проще, чѣмъ скупать его у пчеловодовъ мелкими партіями. Кромѣ того, вѣроятно, скупка такого воска и выгоднѣе, такъ какъ церезинъ значительно дешевле натурального воска*).

Такъ и убили наше пчеловодство и, вмѣстѣ съ тѣмъ, убиваютъ и живопись церквей, которую приходится возобновлять уже чрезъ 20—30 лѣтъ, тогда какъ она, при горѣніи натурального воска, совсѣмъ бы не разрушалась. Взгляните въ любомъ храмѣ, даже столицѣ, какая копоть, какой дымъ поднимается, когда горятъ многочисленныя свѣчи. Это работа нѣмецкихъ евреевъ, это работа церезина.

Курьезно, что этотъ церезинъ въ огромныхъ массахъ у насъ всюду, гдѣ только есть нефтяныя мѣсторожденія: въ Крыму, на Кавказѣ, на островѣ Челекенѣ—въ Каспійскомъ морѣ, въ Фрганской области въ Намаганскомъ уѣздѣ.. Но мы его добываемъ только для той же Германіи, которая намъ его ввозитъ подъ видомъ „американскаго воска“. (Совр. лѣт.)

*) Винить завѣдующихъ свѣч. заводами нельзя, такъ какъ этого требуютъ отъ нихъ громадныя взносы съ свѣч. заводовъ на епарх. нужды.

Прим. редакціи.

Печатать разрѣшается: цензоръ

Архимандритъ Аверній.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

Отъ Правленія Мѣлецкаго духовнаго училища.

Правленіе Мѣлецкаго въ м. Маціовѣ духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства училищнаго округа, что приѣмныя испытанія для дѣтей, желающихъ поступить въ пригготовительный классъ училища, будутъ произведены 4 мая.

ный огонь, буквально засыпавъ имъ всѣ скаты высотъ и лощины. Тѣмъ не менѣе наши герои дошли почти до самыхъ непріятельскихъ окоповъ и тамъ залегли.

Въ ночь на 2-е апрѣля въ районѣ между селеніями Телепочъ и Зуелла наши войска безшумно приблизились къ непріятельскимъ проволочнымъ загражденіямъ, быстро прорвали ихъ и штыковымъ боемъ заняли двѣ высоты. Непритель подтянулъ сюда значительные резервы, но наши войска, послѣ ряда упорныхъ штыковыхъ боевъ утвердились на укрѣпленныхъ непріателемъ высотахъ и захватили 1140 плѣнныхъ съ 24 офицерами и трѣмя пулеметами. Послѣ этого непритель произвелъ здѣсь рядъ контръ-атакъ, не имѣвшихъ результатовъ, но окончившихся для него громадными потерями.

Въ общемъ же на карпатскомъ фронтѣ должно ожидать серьезнѣйшихъ военныхъ событій.

На Буковинскомъ фронтѣ особенно выдающихся событій не произошло, если не считать демонстраціи, произведенной 29 марта австро-германскими войсками въ направленіи къ Залѣщикамъ на Днѣстрѣ, гдѣ они пытались продвинуться впередъ подъ проливнымъ дождемъ и въ непроглядной темнотѣ. Наша пѣхота, повсюду встрѣчавшая непріятеля короткими штыковыми ударами, быстро прогнала непріятеля къ его позиціямъ.

На фронтѣ нашихъ боевъ съ чисто-нѣмецкими силами за послѣднее время замѣчается значительное боевое оживленіе на линіи Маріамполь-Кальварія, гдѣ съ 27 марта наши войска значительно продвинулись впередъ. Въ этотъ день нѣмцы были выбиты изъ ряда деревень восточнѣе Кальваріи. Въ этомъ бою было захвачено свыше шестисотъ плѣнныхъ нѣмцевъ съ нѣсколькими офицерами и 8 пулеметами. Къ югу отъ Кальваріи нѣмцы были выбиты изъ деревень Игнатовка и Ялово. 28-го марта непритель произвелъ контръ-атаку отъ Кальваріи, но былъ отброшенъ съ большими потерями и наши войска снова перешли въ наступленіе. Послѣ нѣкотораго затишья на этой линіи въ теченіи нѣсколькихъ послѣдующихъ дней ко 2-му апрѣля здѣсь замѣтна усиленная дѣятельность передовыхъ частей германцевъ. У Осовца нѣмцы нѣсколько разъ безуспѣшно пытались продвинуться къ нашему расположенію. На остальныхъ участкахъ нѣмецкаго фронта дѣло ограничивалось только перестрѣлкой.

Къ 3-му апрѣля, между прочимъ, собраны данныя о количествѣ захваченныхъ въ Перемышлѣ трофеевъ. Общее число орудій достигаетъ 1010. Кромѣ того есть надежда розыскать и еще нѣсколько десятковъ. Изъ всей этой массы орудій большая часть бронзовыхъ, которыми Австрія перевооружила свою полевую артиллерію съ 1909 г. Поэтому изъ всѣхъ орудій, взятыхъ въ Перемышлѣ около 700—бронзовые.

Изъ этого числа крѣпостного типа—235 и 352 полевыхъ орудій. Въ послѣднемъ числѣ 28 новѣйшихъ скорострѣленныхъ пушекъ. Изъ орудій самыхъ крупныхъ калибровъ—четыре новѣйшихъ двѣнадцати-дюймовыхъ гаубицы. Изъ приспособленій къ защитѣ крѣпости сохранилось весьма многое: 48 башенъ на орудіяхъ отъ полевого до шести-дюймаго калибровъ включительно, 48 установокъ для фланкированія промежутковъ и 20 для фланкированія рвовъ. Всѣ эти бронированныя сооруженія съ 180 уцѣлѣвшими орудіями представляютъ собою громадную цѣнность. Ко всему этому въ Перемышлѣ захвачено, не считая большихъ запасовъ картечи, около 60000 снарядовъ и до 20000 зарядовъ къ нимъ, а также до 295 чугунныхъ пушекъ, изъ которыхъ большинство въ исправности, хотя и представляютъ собою устарѣвшіе образцы.

Принимая во вниманіе все это громадное количество снарядовъ и сохранность большей части фортовъ и крѣпостныхъ сооруженій, нельзя не оцѣнить всей важности совершившагося факта паденія этой могучей австрійской твердыни и ея полной приспособленности для службы новымъ владѣльцамъ ея.

Штабъ кавказской арміи отъ 30 марта дѣлаетъ общій обзоръ сдѣланному послѣ разгрома турокъ подъ Сарыкамышемъ и Караурганомъ. Этотъ обзоръ по сравненію съ мелкими своевременными извѣщеніями штаба ничего новаго не сообщаетъ.

Изъ дѣйствій нашихъ на Черномъ морѣ можно отмѣтить только случай нападенія нашихъ миноносцевъ на анатолійское побережье 2-го апрѣля, когда были уничтожены четыре турецкихъ грузенныхъ парохода и нѣсколько парусныхъ судовъ. Въ этотъ же разъ наши миноносцы имѣли перестрѣлку съ батареями у Зунгулдака.

С.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Херсонскомъ Музыкальномъ Училищѣ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго О-ва

ОТКРЫТЫ постоянные трехгодичные лѣтніе

(по два мѣсяца въ лѣто)

Регентско-Учительскіе Курсы и Капельмейстерскіе Курсы.

Регентско-Учительскіе Курсы имѣютъ цѣлью подготовку свѣдующихъ руководителей для церковнаго и свѣтскаго хорового пѣнія, а также класснаго (въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) и хорового народнаго пѣнія.

Капельмейстерскіе Курсы имѣютъ цѣлью подготовку организаторовъ-дирижеровъ военныхъ школьныхъ, сельскихъ народныхъ и другихъ оркестровъ.

Занятія на Курсахъ — съ 1-го іюня по 1-ое августа.

Курсы состоятъ изъ трехъ отдѣленій: младшаго, средняго и старшаго.

Полныя программы лѣтнихъ Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ проходятся въ 3 лѣта [по 2 мѣсяца въ лѣто].

Примѣчаніе. Занятія на Курсахъ ведутся не лекціоннымъ путемъ, а класснымъ и внѣкласснымъ групповымъ изученіемъ предлагаемыхъ уроковъ, при чемъ программа составлена съ такимъ расчетомъ, чтобы слушатели Регентско-Учительскихъ Курсовъ уже послѣ перваго лѣта своего обученія имѣли нѣкоторую подготовку для преподаванія пѣнія въ школахъ.

Контингентъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ составляется изъ лицъ обоего пола: а) командированныхъ Духовнымъ и Военнымъ Вѣдомствами, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Земствами и другими учрежденіями и б) прочихъ лицъ, подавшихъ

прошенія о принятіи на Курсы. Слушателями Курсовъ могутъ быть лица не моложе 14-ти лѣтъ.

Пріемъ прошеній до 20 мая.

Пріемные экзамены—30 и 31 мая.

Пріемъ слушателей Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ допускается на всѣ 3 отдѣленія, при чемъ на младшее отдѣленіе принимаются лица, обладающія только хорошимъ музыкальнымъ слухомъ; на среднее же и старшее отдѣленія принимаются выдержавшіе экзамены по программѣ младшаго и средняго отдѣленій.

Бѣднѣйшимъ слушателямъ и слушательницамъ Курсовъ будутъ для проживанія предоставлены отъ города бесплатныя помѣщенія.

Правила и подробныя программы Регентско-Учительскихъ и Капельмейстерскихъ Курсовъ высылаются за 2 семикоп. почтовыя марки. Прошенія и запросы адресовать: Херсонъ, директору Херсонскаго Музыкальнаго Училища Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества.

Примѣчаніе. Поступающіе на Регентско-Учительскіе и Капельмейстерскіе курсы должны обладать нѣкоторымъ общимъ образованіемъ; для неимѣющихъ же школьной или домашней подготовки, по крайней мѣрѣ за курсъ двухклассныхъ училищъ, прохожденіе программы Курсовъ явится труднымъ, и такія лица не могутъ рассчитывать на успѣшное окончаніе Курсовъ.

Велико-Наленическое Кредитное Товарищество принимаетъ вклады срочные и безсрочные отъ 1-го рубля до 5000 рублей.

ПЛАТИТЬ ПРОЦЕНТЫ:

По вкладамъ срочнымъ:

На полъ года	6%
На одинъ годъ	7%
Свыше одного до 3-хъ лѣтъ	8%
На три года и больше	9%

По вкладамъ безсрочнымъ:

По первому требованію	5%
Съ предупрежденіемъ	6%

Адресъ: Почт. ст. м. *Полонное*, Волынск. губ.

Опытная учительница, окончившая Епархіальное училище, ИЩЕТЪ уроковъ на лѣто.
Адресъ: г. ДУБНО, до востребованія № 444.